

Съвер: Общ:

№ 351

№ 19

О ПОЛКОВНИКЪ

АЛЕКСАНДРЪ МУРАВЬЕВЪ.

ОТСТАВНОЙ.

I B

№ 351

О П И С Ъ

Дѣлу Полковника Муравьевъа.

№		Листы.
1.	Показаніе, отобранное отъ него Муравьевъа Генераль Адъютантомъ Левашовыемъ	на 1.
2.	Вопросные пункты Комитета Муравьеву (о воспитаніи) съ отвѣтами его на оные	на 2, и 3.
3.	Вопросные жъ пункты Комитета Муравьеву 17. Генваря 1826	на 4.
4.	Отвѣты на оные Муравьевъа	на 5. и 6.
5.	Просительное письмо къ Государю Императору Муравьевъа	7.—8.
6.	Вопросные пункты Комитета Муравьеву 1-го Февраля	съ 9. по 15.
7.	Отвѣты Муравьевъа на оные	15.—25
8.	Вопросные пункты Комитета Муравьеву 29. Марта	на 25.
9.	Отвѣты на оные Муравьевъа	съ 26. по 31
10.	Вопросные жъ пункты Комитета Капитану Муравьеву 28. Апрѣля съ отвѣтомъ	на 31.
11.	Очная ставка Полковнику Артамону Муравьеву съ Капитаномъ Муравьевымъ, данная 28-го Апрѣля	32.
12.	Вопросные пункты Комитета Муравьеву 30. Апрѣля	на 33. и 34.
13.	Отвѣты Муравьевъа на оные	на 35.
14.	Очная ставка ему Муравьеву, съ Полковникомъ Артамономъ Муравьевымъ, данная 2. Маія	36.
15.	Копія съ формуллярнаго Списка Муравьевъа	съ 37. по 40.
		Всего 40.

Надворный Совѣтникъ Ивановскій.

№ 15. Копія съ формуларнаго списка, о службѣ Оберъ квартирмейстера 1-го
ника Муравьевъ; Выписана изъ списка имѣющагося при дѣлѣ оувольненіи его
по домашнимъ обстоятельствамъ

Чинъ и имя, отчество и прозваніе, также какіе имѣть ордена и прочіе знаки отличія.	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого состояния, и буде изъ дворянъ, то не имѣть ли крестьянъ, и если имѣть, то где, въ какихъ селеніяхъ и сколько именно.	Въ службу вступилъ и во оной какими чинами происходилъ и когда.			Въ теченіи службы въ кото- рыхъ именно полкахъ и бата- лонахъ по переводамъ и про- изведеніямъ находился.				
			Чинъ.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
Полковникъ. Александръ Николаевъ Сынъ Муравьевъ 1-й. Орденовъ С - го Владимира 4-й степени, св. Анны 2-го и 4-го степени; золотой шпаги съ надписью за храбрость, и иностраныхъ: Императора австрійскаго леопольда, королевскихъ: прусскаго военного достоинства и знакъ железного креста, баварскаго военнаго ордена Максимилиана Кавалеръ и медаль за компанію 812-го года.	27.	Извѣдворянъ.	Московскаго університета изъ студентовъ выпущенъ колонновожатымъ.	810	Март.	1.	въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части.			
			Подпоручикомъ:	810	Сент.	14.				
			За отличие Поручикомъ —	813	Март.	16.	Въ сей же свите.			
			Штабсь Капитаномъ	813	Ноябр.	2.				
							Изъ оной переведенъ въ гвардейской генеральный штабъ.	814	августа	1.
			Капитаномъ —	814	авгу.	20.				
			Полковни комъ —	816	март.	7.				

Подлинный подпись Генераль

въроно: Начальникъ

Съ Подлиннымъ читай Помощникъ

Резервнаго
отъ службы.
уволенъ отъ

Во время служб
непріятеля гдѣ
въ сраженіи

810-го года съ
вленіи подробной
состояла при ген
коего поступилъ 1
21-го командиромъ
противъ француз
24-го полкъ колон
получилъ орден
ныхъ дѣлахъ пос
бря 6-го въ атакѣ
потомъ во всѣхъ
непріятеля, 22-го
золотую шпагу съ
Дорогобужемъ ст
подъ красными, на
находясь при Ге
мая 9-го при ба
путь съ южной б
и въ Гис-гильбельс
которое получило
путь легкихъ въ
графа Платова, б
Сурга, при разб
до Г. Цейна, 22
бергъ, 4-го и 6-
отличие получилось
прусскому военному
непріятеля отъ л
дорфъ, 17-го у
у истребленія не
21-го полкъ Г. Г
между Вакхерто
до Рѣйна; Де
онаго до Г. шарм
Вильневъ-ле-Руа,
9-го по переходѣ
Г. Сезанна, бы
съ фельмаршал
домъ Люценомъ,
м: фершампенуа:
при Г. арсисъ-са
2-го класса и бы
тельемъ, по откры
дѣла награжденъ
Леопольдъ и отъ
мелланъ, по зак
петербургъ.

Адъютантъ Ва
Архива Дела
Начальника А

ера 1-го
еніи его
ьствамъ

въ кото-
ь и бата-
ть и про-
дился.

Мѣсяцы.
Числа.

у-
а 1.

енераль-
альникъ
ющникъ

Резервнаго кавалерійскаго корпуса Гвардейскаго генеральнаго штаба Полков-
оть службы. Оной Муравьевъ Высочайшимъ приказомъ 7-го Октября 1818-го года,
уволенъ отъ службы съ мундиromъ.

Во время службы своей въ походахъ и въ дѣлахъ противъ
непріятеля где и когда былъ, также какія награды за отличие
въ сраженіяхъ и по службѣ, удостоился получить.

Россійской грамотѣ читать и
писать и другая какія науки
знаетъ ли.

Въ домовыхъ отпускахъ быть
ли, когда именно, на какое
время, и явился ли на срокъ.

Въ штрафахъ быть ли, по суду
или безъ суда, за что именно
и когда.

Холостъ или женатъ, и имеетъ
ли дѣтей.

Въ комплекѣ или сверхъ ком-
плекта, при полку или въ от-
лучкѣ, где именно, по чьему
повелѣнію и съ когоего вре-
мени находиться.

Въ повышенію достоинства, или
за чѣмъ именно не атtestуется.

810-го года съ Сентября м-ца по 811 годъ состоять при испра-
влении подробной карты Россіи, 812-го года съ марта мѣсяца
состоять при генералѣ квартермейстерѣ 1-й западной арміи, отъ
коего поступить въ юнъ мѣсяцѣ въ 5-й корпусъ, потомъ августа
21-го командированъ въ аррѣгартъ, и былъ въ сраженіяхъ
противъ французскихъ войскъ: августа 23-го подъ гридиневымъ,
24-го подъ колоцкимъ манастиремъ, 26-го при бородинѣ, за что
получилъ орденъ (св. анны) 3-го класса, и во всѣхъ аррѣгарт-
ныхъ дѣлахъ послѣ взятія москвы до тарутинскаго лагеря; октя-
бря 6-го въ атакѣ при тарутинѣ, 11-го подъ малымъ ярославлемъ,
затомъ во всѣхъ авангардныхъ сраженіяхъ въ преслѣдованіи
непріятеля, 22-го при взятіи города Вязмы, за что получилъ
золотую шпагу съ надписью съ храбростъ, 26-го подъ городомъ
Дорогобужемъ съ отрядомъ Генерала Юрковскаго и въ дѣль
подъ краснымъ, за которое награжденъ чиномъ; 813-го года
находясь при Генералѣ Квартермейстерѣ и былъ въ сраженіи
мая 9-го при бауцѣ, потомъ поступить въ 5-й пѣхотной кор-
пусъ съ коимъ былъ въ сраженіи, августа 16-го подъ Пирною
и въ Гис-гибельскихъ Дефилеяхъ, 17 и 18-го подъ кульмою, за
которое получиль чинъ, Сентября 11-го командированъ въ кор-
пусъ легкихъ войскъ подъ команду генерала отъ кавалеріи
графа Платова, быть въ сраженіяхъ: Сентября 16-го у Г. алтен-
бурга, при разбитіи непріятельскаго корпуса и прогнаніи его
до Г. Цейца, 22-го при Г. хемницѣ, октября 2-го у С. меклен-
бергъ, 4-го и 6-го въ генеральному пригородѣ Лейпцигѣ, за
отличие получилъ орденъ св. владимира 4-й степени и королевско-
пруссій военнаго за достоинство; потомъ въ преслѣдованіи
непріятеля отъ лейпциги, 8-го при Экарцбѣргѣ, 10-го при выбитіи
непріятеля изъ города Беймара и занятии онаго, 15-го при С. рамз-
дорфѣ, 17-го у деревни Пильгерзаль, 19-го при м. зальмюнстерѣ;
у истребленіи непріятельскаго аррѣгартъ, 20-го при Г. гейнау,
21-го подъ Г. Франкфуртомъ, 22-го при разбитіи непріятеля
между Вакхертомъ и гохгемономъ и прогнаніи онаго къ майнцу
до Р. рѣйна; Декабря 30-го при Г. Епиналь и въ преслѣдованіи
онаго до Г. шарма, 814-го января 23-го при Г. Сансѣ, 25-го при
Вильневъ-ле-руа, февраля 3-го при взятіи штурмомъ Г. неймур-
9-го по переходѣ реки Іоантъ, у вильневъ-ле-руа, 22-го признаніти
Г. Сезанна, и быть посланъ съ партіею для открытия сообщенія
стъ фельдмаршаломъ Блюхеромъ находившеюся тогда подъ горо-
домъ Люценомъ, марта 1-го въ сраженіи при Г. Сезаннѣ, 6-го при
м. фершампенуазѣ, 7-го при д. пuanѣ, 8 и 9 въ генеральному
при Г. арсисъ-сюръ-объ, за которое дѣло получилъ орденъ С. анны
2-го класса и быть посланъ съ партіею для поиску наѣзда непрі-
тетьемъ, по открытии сообщенія со многими корпусами, за всѣ сіи
дѣла награжденъ чиномъ, отъ Императора Австрійскаго же орденъ
Леопольда и отъ баварскаго короля военнымъ орденомъ Максе-
меліана, по заключеніи мира съ Франціею прибыть въ Санкт-
пeterбургъ.

По Россійски, по французски, по немецки, по англійски и часть математическихъ наукъ.

Н е - б ы в а п .

Н е - б ы в а л .

Х о п о с т .

Оберъ квартермейстеромъ при 1-м резервно-кавалерійскомъ корпусъ.

Д о с т о и н .

Адъютантъ Васильчиковъ.

Архива Деларю.

Начальника Архива Петровъ.

№ 1¹⁾.

Отставной полковникъ Александръ Муравіевъ, служившій въ Гвардейскимъ генеральномъ штабѣ.

Въ 1816 или 1817 году я былъ въ числѣ лицъ начинавшихъ тайное общество ²⁾. Содѣятели мои были Никита Муравіевъ, К. Трубецкій ³⁾; Якушкинъ, Сергей Муравіевъ, Пестель, и многіе другіе о которыхъ не упомню. Въ 1817 или въ началѣ 1818, общество совершенно утвердилось и былъ написанъ уставъ. — Намѣреніе общества было приготовить Государство къ полученію Конституціи. Средства достижения онаго распространеніе просвѣщенія, добродѣтели ⁴⁾ и умноженіе сочленовъ. —

Въ 1817 году ⁵⁾ нѣкоторые члены общества не известивъ о томъ другихъ ⁶⁾ услыша что хотятъ губерніи польскія присоединить ⁷⁾ царству ⁸⁾ Польскому, собрались однажды у меня на совещаніе. Здесь искали средства препятствовать сему раздѣленію, и не найдя другаго, положено было известіи Государя ⁹⁾. Якушкинъ вызвался сіе исполнить ¹⁰⁾. Какимъ манеромъ сіе остановилось я не упомню. Въ продолженіе 1817 и до ¹¹⁾ начала 1819 году я въ обществѣ былъ. Многихъ принималъ ¹²⁾, всѣхъ не упомню || (л. 1 об.) но изъ числа оныхъ былъ Нарышкинъ и Юрьевъ. — Въ іюнѣ месяца сего года, перемѣнивъ образъ мыслей решился общество совершенно оставить и съ членами онаго прервать все знакомство. Я о семъ писменно уведомилъ, и всѣ бумаги мнѣ отъ общества порученные, отдалъ Ники: Муравьеву, которой былъ тогда въ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ ни о чемъ никогда не зналъ; но слышелъ что общество разрушилось. —

Отставной Полковникъ Александръ Николаевичъ
сынъ Муравьевъ ¹³⁾.

Генералъ Адъютантъ Левашовъ. || (л. 2)

№ 2.

Высочайше учрежденный Комитетъ требуетъ отъ ¹⁴⁾ Г. Полковника Муравьева показанія:

1.

Какъ ваше имя и отчество, и сколько отъ рода лѣтъ?

¹⁾ Вверху документа слева: «№ 138»; по средине строки карандашом: «въ Крепостъ» На поляхъ карандашом: «1 Февр.». Показаніе писано почеркомъ Левашова.

²⁾ Зачеркнуто: «Членами».

³⁾ В оригинале ошибочно: «Тубецкій».

⁴⁾ Слово: «добродѣтели» — написано над зачеркнутымъ: «и мыслей могущихъ произвести желаемаго приго».

⁵⁾ Зачеркнуто: «общество».

⁶⁾ «Не известивъ о томъ другихъ» — написаны над строкой.

⁷⁾ Зачеркнуто: «къ».

⁸⁾ В оригинале ошибочно: «царсу».

⁹⁾ Зачеркнуто: «Фрѣбій долженъ быть назначить».

¹⁰⁾ Зачеркнуто: «На другой же».

¹¹⁾ Зачеркнуто: «конца».

¹²⁾ Зачеркнуто: «коихъ».

¹³⁾ Слова: «Отставной Полковникъ . . . Муравьевъ» — написаны имъ собственноручно.

¹⁴⁾ Слова: «Г. Полковника Муравьева показанія» — вписаны другимъ почеркомъ.

2.

Какого вы въроисповѣданія и ежегодно ли бываете на исповѣди и у святаго причастія?

3.

Присягали ли на вѣрность подданства нынѣ Царствующему Государю Императору?

4.

Гдѣ воспитывались вы? если въ публичномъ заведеніи, то въ какомъ имянно, а ежели у родителей или родственниковъ, то кто были ваши учителя и наставники? || (л. 2 об.)

5.

Въ какихъ предметахъ старались вы на и болѣе усовершенствоваться?

6.

Неслушали сверхъ того особыхъ лекцій? въ какихъ наукахъ, когда у кого и гдѣ имянно? Объяснивъ въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ чьимъ курсомъ руководствовались вы въ изученіи сихъ наукъ?

7.

Съ какого времени и откуда заимствовали вы свободный образъ мыслей, т.-е: отъ сообщества ли или внущеній другихъ, или отъ чтенія книгъ, или сочиненій въ рукописяхъ и какихъ имянно? Кто способствовалъ укорененію въ васъ сихъ мыслей?

Честь имѣю донести Высочайше учрежденному Комитету¹⁾:

1.

Зовутъ меня: Александръ Николаевъ сынъ Муравьевъ. Отъ роду мнѣ 33 года. || (л. 3)

2.

Я Грѣко-Россійскаго Вѣроисповѣданія.—И ежегодно, бываю на Исповѣди и у Святаго причастія.

3.

На вѣрность подданства нынѣ Царствующему Государю Императору, присягалъ.

4.

Я воспитывался въ родительскомъ домѣ. — Учителей²⁾ было у меня много, которые ходили по билетамъ и по часамъ, и черезъ годъ или два, перемѣнялись бывали. Наставниковъ, собственно не было; а были иностранные дядьки, коихъ должность была особенно ходить гулять и присутствовать при урокахъ.

5.

Готовясь къ военной службѣ, я особенно прилежалъ къ предметамъ и наукамъ военнымъ и маѳематическимъ.

¹⁾ Ответ написан А. Муравьевым собственноручно.

²⁾ Взято в скобки и вычеркнуто: «и Наставниковъ».

6.

Никакихъ особыхъ лекцій, ни у кого не слушалъ.

7.

Вольно-безумно-думство мое, заимствовалъ я, со времени¹⁾ пребыва-
нія моего въ чужихъ краяхъ отъ духа времени тогдашняго²⁾, т:-е: во время
и послѣ войны 1813, и 1814 годовъ; отъ того, началь читать разныя политиче-
скія книги, какъ-то: Maxiавеля, Montesquieu, Contrat Social de J. J. Rousseau,
и проч. тому подобныя; рукописей-же никакихъ не читаль. Всѣ сії книги,
и многіи еще другія, писанныя не подъ руководствомъ Источника Чистаго
Свѣта Божія, озаряющаго токмо души и умъ Истинныхъ своихъ поклонни-
ковъ, а писанныя подъ вліяніемъ собственнаго поврежденнаго разума
человѣческаго, лишенаго свѣта вѣры, посвѣли и въ моемъ сердцѣ и разумѣ,
вредная сѣмена своихъ заблужденій и бредней, которая меня до 1819 года,
держали подъ пагубнымъ³⁾ своимъ вліяніемъ. Но извѣстно уже Высочайше
учрежденному Комитету, какъ я, въ 1819 году въ маѣ мѣсяцѣ, Милостю
Божію и великимъ Его милосердіемъ, обращенъ быль, раскаялся, и отсту-
пиль и отрекся торжественно и явно отъ преступнаго общества; какъ меня
Господь спасъ отъ глубокой и страшной пропасти при которой я стоялъ.
Извѣстно также, что въ продолженіи сихъ седми послѣднихъ лѣтъ, я нико-
кого ни сношенія съ членами, ни участія въ дѣлахъ ихъ не принималъ;
а жилъ въ деревнѣ, уединенно и тихо, поучаясь Слову Божію, и стараясь
по возможности и силамъ своимъ, исполнять оное. Къ тому-же, и другихъ
старался отвлечь и отвлекаль отъ общества; и вразумляль ихъ, сколько
дано мнѣ было, въ познаніе Истинны, стараясь обратить ихъ къ Святой Рели-
гії нашей. —

Отставной Полковникъ Александръ Николаевъ
сынъ Муравьевъ. || (л. 4)

№ 3⁴⁾.

1826 года⁵⁾ Генваря. Высочайше учрежденный Комитетъ положилъ
истребовать чрезъ сіе отъ Отставнаго Полковника Александра Муравьевы
показаніе:

1.

Кто именно члены тайного общества участвовавши въ 1817 году въ быв-
шемъ у васъ на квартире въ Москвѣ совѣщаніи, въ коемъ положено было
извести покойнаго Государя Императора?

¹⁾ Исправлено; первоначально было: «во время».

²⁾ «Отъ духа времени тогдашняго» — над строкой.

³⁾ Исправлено; первоначально было: «смертьльнымъ».

⁴⁾ Наверху л. 4 карандашомъ помета: «—Чит: 17-го Генв:» — На поляхъ против 1-го
и 2-го вопросовъ карандашомъ: «члѣнамъ названнымъ присудствовавшими при совѣщаніи
въ 1817 году вы....ать вопросы о семъ совѣщаніи къ ..... вопросныя пунктамъ». Начало этой пометки первоначально читалось: «Имѣна членовъ названныхъ...» затемъ
вычеркнуто и исправлено по написанному, какъ выше. После «въ 1817 году», вычеркнуты
написанные первоначально слова: «взять взять пр...ять».

⁵⁾ Дата не проставлена.

2.

Кромъ названныхъ вами въ показаніи сдѣланномъ Генералъ Адъютанту Левашеву, кто еще извѣстные вамъ члены тайного общества, при чемъ должны вы означить ихъ опредѣлительнымъ образомъ?

3.

Не извѣстно ли вамъ гдѣ находится нынѣ Отставной Квартирмейстерской части подполковникъ Юрьевъ названный вами членомъ тайного общества?

Генералъ адъютантъ Бенкендорфъ: || (л. 5)

№ 4.

Высочайше учрежденному комитету,

Полковника Александра
Николаева сына Муравьева

Показаніе ¹⁾:

Человѣку, уже седмь лѣтъ тому назадъ, не только премѣнившему совершенно образъ мыслей свой, но по милосердію Божію, отъ глубины сердца своего, по точному убѣжденію, а не отъ страха, совершенно измѣнившемуся, отказавшемуся и оставившему торжественно тайное общество въ которомъ прежде былъ, пресѣкшему всякое знакомство, переписку и сношеніе съ членами тайного общества, въ чемъ удостовѣриться можно отъ всѣхъ, безъ исключенія членовъ; человѣку отвлекшему мысленность свою, и чувства свои отъ Политики и устремившему дѣятельность свою на собственное свое сердце, на исправленіе и освобожденія себя ²⁾ отъ пороковъ своихъ; раскаявшемуся во всѣхъ прежнихъ Богопротивныхъ дѣлахъ своихъ; упражнявшемуся въ этомъ, при свѣтѣ Слова Божія, и посвятившему семейственной жизни и деревенскимъ занятіямъ седмь лѣтъ своей жизни, — человѣку такому, простительно, естьли до нѣкоторой степени изгладились ³⁾ изъ памяти его нѣкоторые лица ⁴⁾ и подробности бывшихъ разговоровъ, за седмь лѣтъ тому назадъ. — Для того, покорнѣйше || (л. 5 об.) прошу Высочайше учрежденный Комитетъ, принять толь важное для меня обстоятельство во уваженіе; не взыскать, не негодовать на меня, и не приписать неповиновенію того, что единственно отъ вышеписанныхъ причинъ происходитъ.

Все что будетъ касаться до собственного моего лица, о томъ обѣщаюсь дать утвердительный отвѣтъ; ибо я давно уже отвергнулся отъ прежней моей жизни, и самъ нахожу ее весьма противно той, какова должна быть жизнь Христіанина и подданнаго.

При семъ напоминается мнѣ и то, что бы опромѣтчивымъ показаніемъ, или навѣденіемъ подозрѣнія на невиннаго, не поступить противъ Любви къ Ближнему, за что передъ Господомъ Богомъ, долженъ буду дать отчетъ.

Прошу всепокорнѣйше Высочайше учрежденный Комитетъ, простить мнѣ такое вступленіе; ибо мало кто испыталъ на себѣ такой случай каковъ мой.

¹⁾ Написано А. Муравьевым собственноручно.

²⁾ «Себя» — над строкой.

³⁾ Исправлено; первоначально было: «изгладилось».

⁴⁾ Исправлено; первоначально было: «название лицъ».

1.

Члены тайного общества участвовавшие въ Москвѣ, въ 1817. году въ извѣстномъ совѣщаніи были: я самъ, и Г-нъ Якушкинъ навѣрное. Кажется же мнѣ что присутствовали тутъ и Михаилъ Александровичъ || (л. 6) Фонъ-Визинъ и Сергѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ. Были-ли другіе — и кто? о тѣхъ, предъ Богомъ, совсѣмъ не помню. При семъ, долгомъ поставляя¹⁾ сказать все, что знаю и помню, — то какъ присутствовавшій при семъ разговорѣ, объявляю: что все сіе было однѣ преступныя слова, въ непозволительной горячности произнесенные; а сіе доказывается тѣмъ, что хотя и было нѣкоторое, какъ-бы, положеніе, но никто, ни одного шага не ступилъ далѣе; а на другой день, и никогда болѣе, ни слова о томъ упомянуто не было.

2.

Члены тайного общества, бывшіе, когда я былъ членомъ, и которыхъ я теперь вспомнить могу:

К. Сергѣй Петр: Трубецкой. — Павелъ Ивановичъ Пестель. Никита Михайловичъ Муравьевъ. — К. Петръ Петровичъ Трубецкой. — Матвѣй Иван: Муравьевъ-Апостолъ. — Сергѣй Иванов: Муравьевъ-Апостолъ. — Иванъ Дмитр: Якушкинъ. — братъ мой родной Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. — Михаилъ Александровичъ Фонъ Визинъ. — Князь Илья Андрѣевичъ Долгорукій. — К. Павелъ Петров: Лопухинъ — Катенинъ, преобр: полка Капитанъ. — Петръ Ивановичъ Колошинъ. — Павелъ Ивановичъ Колошинъ. — Алексѣй Васильевичъ Семеновъ. — Еще Семеновъ, коего забылъ имя. Иванъ Григорьевичъ Бурцовъ. — Князь Феодоръ Петровичъ Шаховской. — Юрьевъ. и Штабсъ Капитанъ Петръ Александровичъ²⁾ Мухановъ.

О штабсъ капитанѣ Мухановѣ, осмѣливаюсь донести Высочайше учрежденному комитету, что || (л. 6 об.) онъ уже принялъ Слово Божіе къ сердцу, и нѣвѣрно отрекается всѣхъ своихъ заблужденій.

3.

Гдѣ Господинъ Юрьевъ, жительство имѣеть, того не знаю.

Опредѣлительнѣе сего, я членовъ означить не могу: ибо раставшиесь съ ними вотъ уже седмь лѣтъ, ни чины теперешніе³⁾, ни мѣста пребыванія большої части, мнѣ неизвѣстны.

Отставной Полковникъ Александръ Николаевичъ
сынъ Муравьевъ.

Теперь, когда Господь открываетъ то, что хотѣли держать въ тайнѣ, передъ Господомъ Богомъ, обязанъ и⁴⁾ я сказать: что братъ мой родной, отставной Подполковникъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, всегда удалялся, или съ омерзѣніемъ прекращалъ всякия преступные разговоры. Онъ всегда держался прямой писанной цѣли общества, которая была распро-

¹⁾ Исправлено; первоначально написано: «поставляю».

²⁾ «Петръ Александровичъ» — над строкой.

³⁾ Исправлено; первоначально было: «чиновъ теперешнихъ»; слово: «теперешніе» — над строкой.

⁴⁾ «И» — над строкой.

страненіе Просвѣщенія и Добродѣтели; и когда мнѣ случалось увлечены быть страстью, то онъ всегда приводилъ меня къ порядку. О семъ теперь торжественно объявляю.

Александръ Муравьевъ.

Генваря 17. дня.

1826. года.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 7)

№ 5¹⁾.

Ваше Императорское Величество!

Государь Всемилостивѣйшій!

Послѣ того, какъ Ваше Императорское Величество, всемилостивѣйше сдѣлали мнѣ благодѣяніе, позволивъ писать къ страждущей женѣ моей; послѣ того какъ позволили мнѣ имѣть при себѣ Священное Писаніе, единое утѣшеніе Христіанина; и наконецъ, когда Ваше Императорское Величество столько милостины, что изволите посыпать узнавать и доводить до свѣденія Вашего Величества, нужды здѣсь заключенныхъ; послѣ подобныхъ знаковъ милосердія вашего, — я, ободренный ими, осмѣливаюсь всеподданнѣйше прибѣгнуть и съ мою необходимостью, къ милости Государя моего, прося усерднѣйше Ваше Величество, удостоить милостиваго воззрѣнія, сіе сознаніе мое! || (л. 7 об.)

Всемилостивѣйшій Государь! — Седмь лѣтъ уже проходятъ, какъ, по милосердію Божію, я пересталъ быть вреднымъ подданнымъ, вреднымъ членомъ Государства; болѣе седми лѣтъ какъ я женатъ и въ отставкѣ; и седмь уже лѣтъ живу въ совершеннѣйшемъ удаленіи отъ міра, и уединеніи въ деревнѣ, отвлеченный отъ всякихъ политическихъ мыслей, мнѣній, словъ и сношеній, преданный единой семейной жизни, и упражняясь въ чтеніи, и сколько въ силахъ моихъ состоять, въ исполненіи Слова Божія, которое, Силою Свою, уже седмь лѣтъ тому назадъ, открыло мнѣ всѣ прежнія мои великія заблужденія, ясно и твердо убѣдило въ томъ, что долгъ подданного есть — повинуясь Государю и властямъ, исполнять въ точности и по чистой совѣсти, всѣ возлагаемыя на него обязанности, совершенно отвлекло меня отъ прежде бывшихъ моихъ мыслей, мнѣній и словъ, показавъ, что онъ былъ послѣдствіемъ и плоды невѣжества, невѣрія, необузданыхъ страстей и пороковъ моихъ, обратило меня на изслѣдованіе собственныхъ моихъ грѣховъ, и привело въ такое состояніе, что я тогда же, раскаялся передъ Господомъ Богомъ, и даже передъ людьми, торжественно исповѣдавъ предъ ними что заблуждался, и объявивъ моимъ знакомымъ, что я отъ нихъ отступаю и || (л. 8) прерываю всякое сношеніе. — Не только сіе, но я старался даже отвратить нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ заблужденій ихъ, и сколько мнѣ даровано было отъ Господа — приводить въ разумъ Истинны. Нынѣ-же, Всемилостивѣйшій Государь, призванъ будучи, предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, изъявляю свое сердечное раскаяніе во всѣхъ тому седмь лѣтъ назадъ и прежде бывшихъ, моихъ продерзостныхъ мысляхъ, мнѣніяхъ и рѣчахъ; признаю, и давно уже призналь ихъ, за буйныя, пре-

¹⁾ В левом верхнем углу л. 7: «№ 421»; в правом верхнем — «27; Генваря 1826»; ниже карандашом: «къ свѣденію при допросахъ». Письмо написано А. Муравьевым собственноручно.

ступныя и противныя Духу Христіанина и долгу подданнаго. Въ чёмъ, испросивъ прощенія у Господа Бога, теперь и Ваше Императорское Величество о томъ-же прощениі умолять осмѣливаюсь, при засвидѣтельствованіи: что съ самаго времени моего обращенія, я, ни какимъ образомъ, ни въ чёмъ не участвовалъ, ни съ кѣмъ сношенній не имѣлъ, равно какъ и свѣденій о томъ, что до нынѣ происходило и случилось.

Всемилостивѣйшій Государь! Вотъ искренняя и чистосердечная моя исповѣдь. Она служить всеподданническимъ отвѣтомъ на вопросъ, сдѣланній мнѣ сегодня, посланнымъ Вашимъ || (л. 8 об.) Императорскимъ Величествомъ, Господиномъ Генераль-Адъютантомъ: не имѣю-ли я что сказать Государю? И по сему, упбою, что удовлетворивъ совѣсти своей, не навлеку на себя гнѣва Вашего Величества. — Я дожидался сего вопроса; и теперь, исполнивъ сердечное влеченіе и долгъ свой, изложивъ предъ Милостивымъ Монархомъ все, что до меня касалось, и испросивъ у Него искренно прощенія въ прежнихъ заблужденіяхъ моихъ, — теперь, предаюся Милосердію Господа Бога, и милосердію Государа моего!

Всемилостивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества!
вѣрный подданный.

Отставной полковникъ Александръ Николаевъ сынъ
Муравьевъ.

С.-Петербургской Крепости.
Генваря. 25-го дня.
1826. года. || (л. 9)

№ 6¹⁾.

1826 года 1-го февраля Въ присудствії Высочайше учрежденнаго Комитета для изысканія о злоумышленномъ обществѣ отставной Полковникъ Александръ Муравьевъ спрашиванъ и показалъ.

Въ 1816 году вы предложили Капитану Никитѣ Муравьеву составить тайное общество, имѣющее цѣлію введеніе въ Россіи монархическаго представительнаго Правленія. Тогда же начались у васъ особенные совѣщенія, которыя раздѣляли какъ Никита Муравьевъ, такъ Сергѣй и Матвѣй Муравьевы и другіе. Такимъ образомъ вы первые положили основаніе появленію и существованію въ Россіи тайныхъ обществъ. || (л. 9 об.)

Вскорѣ послѣ того, Никита Муравьевъ сблизилъ васъ съ Пестелемъ, совершенно раздѣлявшимъ вашъ образъ мыслей. Пестель взялся сдѣлать преобразованіе и написать уставъ общества, которое и возымѣло свое начало въ февралѣ 1817 года, подъ именемъ Союза Спасенія. Устроивъ общество Пестель уѣхалъ въ Митаву и вы застуپили мѣсто старѣшины²⁾.

Генераль Маиръ Орловъ находился тогда въ С.-Петербургѣ. Вы открылись другъ другу потому, что каждый изъ васъ сталъ уговаривать одинъ другаго вступить въ свое общество. Вы обѣщались непрепятствовать одинъ другому идя къ одной цѣли и оказывать себѣ взаимныя пособія. Итакъ его обществу стали извѣстны одни вы, || (л. 10) а вашему обществу одинъ онъ.

---

¹⁾ В правом верхнем углу л. 9: «Читано 3-го Февраля».

²⁾ В оригинале ошибочно: «старѣшины».

При извѣстности всѣхъ дѣйствій вашихъ и ¹⁾ въ ожиданіи совершенной откровенности вашей, Комитетъ требуетъ показанія Вашего въ слѣдующемъ, въ дополненіе прежняго ²⁾:

1.

Присягали ли вы на вѣрность подданства Государю Императору Николаю Павловичу? гдѣ и когда присягали?

2.

Давно ли вы въ отставкѣ и гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе?

3.

Какія причины побудили васъ къ составленію Тайного общества и къ столь ревностному старанію о утвержденіи его существованія и распространенію круга дѣйствій его? || (л. 10 об.)

4.

Въ чёмъ заключалась настоящая цѣль Тайныхъ обществъ находившихся какъ подъ вашимъ предводительствомъ, такъ Орлова и Пестеля,—цѣль объявленная всѣмъ членамъ, и сокровенная, извѣстная только нѣкоторымъ?

5.

Въ чёмъ состояли планъ и правила каждого изъ обществъ? въ чёмъ они несходствовали между собою, и кѣмъ были сочинены? Объясните, какого рода насилия проповѣдывались въ Уставѣ Союза Спасенія.

6.

Какія клятвы или обязательства давались при пріемѣ въ члѣны общества?

7.

Гдѣ были цѣнтыры и отдѣленія обществъ какъ Вашего, такъ Орлова и Пестеля? кто составлялъ Управы оныхъ, и || (л. 11) кто были въ началѣ и въ послѣдствіи членами сихъ обществъ?

8.

У васъ и у другихъ часто возобновлялись совѣщанія, о составѣ конституціи, о видахъ общества, о средствахъ и дѣйствіяхъ онаго. Объясните, когда и у кого происходили сіи совѣщанія, что было предметомъ оныхъ, кто и въ какомъ духѣ писалъ конституцію и кто въ особенности принималъ участіе въ намѣреніяхъ общества и имѣлъ вліяніе на успѣхъ дѣйствій онаго?

9.

Въ чёмъ состояли тѣ пособія и надежды, кои общество имѣло въ виду для исполненія обширныхъ замысловъ своихъ? кто изъ извѣстныхъ въ Государственной службѣ || (л. 11 об.) лицъ подкрѣплялъ своимъ участіемъ сіи надежды?

¹⁾ Слова: «При извѣстности всѣхъ дѣйствій вашихъ и» — вписаны другимъ почеркомъ.

²⁾ Слова: «въ дополненіе прежняго» — вписаны другимъ почеркомъ.

10.

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвести революцию, и что въ семъ случаѣ замышляло употребить противу священныхъ особы Августѣйшей Царствующей Фамиліи? кто дѣлалъ о томъ предложенія, кто одобрялъ ихъ и настаивалъ о исполненіи?

11.

Между тѣмъ, въ 1817. году члены общества, подъ предводительствомъ вашимъ находившагося замыслили ¹⁾ было покусится на жизнь покойнаго Государя. О чёмъ происходили особенные совѣщанія, Вамъ извѣстныя, которыя раздѣляли вы, Фонь Визинъ, Сергѣй, Матвей и || (л. 12) Никита Муравьевы, Якушкинъ и прочие. Жребій долженъ быть избрать убийцу; но Якушкинъ самъ на то вызвался, и вызовъ его былъ утвержденъ общимъ согласиемъ вашимъ ²⁾). Какія причины родили сіе ужасное покушеніе, кто раздѣлялъ оное сверхъ означенныхъ лицъ и какимъ образомъ якушкинъ хотѣлъ совершить убийство?

12.

Самое сильное дѣйствіе общества было во время пребыванія въ Москвѣ двора и все волненіе между членами происходило отъ того, что вы были арестованы. Кѣмъ и за что вы были тогда арестованы? кого именно и къ какимъ дѣйствіямъ возстановляли вы?

13.

Въ послѣдствіи времяни между тѣмъ, || (л. 12 об.) какъ члены общества занимались передѣлкою устава Тугендѣ бунта, вы завели *военное общество*, которое было многочисленно и раздѣлялось на двѣ управы. Но по окончаніи нового устава, члены сего общества поступили въ новой союзѣ благо-дѣлнствія.

Около того же времяни вы были начальникомъ ложи подъ именемъ *трехъ добродѣтелей* и старались привлечь внее всѣхъ членовъ начального общества.

Объясните когда, на какомъ основаніи и съ какою цѣллю были заведены сіи два общества? Въ чёмъ заключались дѣйствія оныхъ и кто въ какомъ изъ нихъ былъ членомъ.

14.

Въ 1819. или въ 1820 году вы прислали изъ Москвы въ С. петербургъ всѣ книги || (л. 13) устава общества. Въ чёмъ состояли сіи книги, кѣмъ были сочинены, кому именно и покакому случаю вы ихъ доставили, и неосталось ли у васъ копій съ нихъ?

15.

Въ 1820. году въ Москвѣ вы спрашивали у Горсткина, что дѣлается въ Петербургѣ? на отвѣтъ его: незнаю, вы сказали: Ваши Петербургскіе хитрятъ и удаляются отъ настоящей цѣли. — Съ какимъ намѣреніемъ это было сказано вами, и что именно разумѣли вы въ послѣднихъ словахъ, Вами произнесенныхъ?

¹⁾ В оригинале ошибочно: «замылили».

²⁾ «Вашимъ» — над строкой.

16.

Что и отъ кого извѣстно вамъ о сношенияхъ слѣшняго общества съ Южнымъ || (л. 13 об.) и сего послѣдняго съ польскими, ту же цѣль имѣющими?

17.

Отъ кого и что вы слышали о новыхъ покушеніяхъ на жизнь покойнаго Государя Императора членовъ Южнаго общества въ 1823 году, въ бытность Его Величества въ Бобруйскѣ, и наконецъ во время пребыванія Его въ минувшемъ году въ ¹⁾ Таганрогѣ?

18.

Въ заключеніе вы должны по совѣсти показать все то, что извѣстно Вамъ о составѣ тайныхъ обществъ, ихъ намѣреній и дѣйствій и лицъ къ онымъ принадлежавшихъ.

19 ²⁾).

Сверхъ того объясните, что именно сообщили вамъ о намѣреніяхъ своихъ, произвѣсть въ Васильковѣ возмущеніе, Матвей и Сергѣй Муравьевы, бывшіе || (л. 14) у васъ наканунѣ сего произшествія, а именно 26 Декабря? Долго ли они пробыли у васъ и куда и съ какимъ намѣреніемъ отправились?

Г : адъ: Б е н к е н д о р фъ. || (л. 15)

№ 7 ³⁾.

Высочайше учрежденному Комитету,

Отставнаго Полковника Александра
Николаева сына Муравьева.

Сознаніе ⁴⁾ :

Послѣ повтореннаго мною сего 1826 года 1-го февраля въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета, торжественнаго и искренняго моего разкянія во всѣхъ своихъ, тому восемь, девять и десять лѣтъ назадъ, бывшихъ преступныхъ словахъ и дѣйствіяхъ; послѣ повтореннаго моего торжественнаго сознанія и отрѣченія отъ всѣхъ, въ тѣ времена бывшихъ моихъ великихъ заблужденій; говорю повторенныхъ, ибо я давно уже, по милости Господа Бога, предъ Нимъ и предъ людьми торжественно раскаялся и отрекся отъ всѣхъ оныхъ заблужденій; послѣ всего того, я уже не могу имѣть намѣренія оправдывать седьмь лѣтъ тому назадъ и прежде оныхъ, прошѣшей моей жизни и поступковъ. — Обязанъ однако сказать совершенно Истинну, сколько послѣ толь долгаго времени и при совершеннѣйшемъ удаленіи отъ сихъ ⁵⁾ политическихъ и преступныхъ занятій, отъ сношений съ кѣмъ бы || (л. 15 об.) то нибыло изъ прежнихъ моихъ знакомыхъ, равно и послѣ совершеннаго обращенія всего существа моего, жизни и упражненій своихъ къ единому Богу, испытующему ⁶⁾ сердца наши, и къ тихой семейной жизни;

¹⁾ «Минувшемъ году въ» — над строкой вписано другим почерком.

²⁾ Пункт 19-й написан другим почерком.

³⁾ Наверху л. 15 карандашная помета: «3 Февр.»

⁴⁾ Написано А. Муравьевым собственноручно.

⁵⁾ «Сихъ» — над строкой.

⁶⁾ Исправлено; первоначально было: «испытующимъ».

обязанъ сказать правду говорю, сколько о ней могу вспомнить, и защитить и отвратить отъ себя нѣкоторая важныя обвиненія, въ пунктахъ изложеныя, и которыхъ, смѣю сказать, совершенно несправедливы.

Да поможетъ мнѣ Господь Богъ и Его милосердіе!

Опираясь на досточтимыя и достопамятныя слова, слышанныя мною въ Высочайше учрежденномъ Комитетѣ, на Слова Его Императорскаго Высочества, на слова, глубоко впечатлѣвшіяся въ сердцѣ¹⁾ моемъ: *Мы стараемся найти невиннаго, а не виноватаго!* Опираясь на нихъ, и на благосклонную и снисходительную вѣжливость съ кою я вопрошаю бывшій, и твердо увѣренъ будучи въ Правосудії Высочайше учрежденного Комитета, я дерзаю всепокорнѣйше представить, что хотя я и имѣль безуміе, предложить Капитану Никитѣ Муравьеву, составить тайное общество, но проще такъ скоро привели сіе преступное предложеніе въ дѣло, что истинно не знаю могу-ли взять на себя вину первого основателя. Мы всѣ, бывшіе въ Германіи, во время войны, знали о существованіи Тугендѣ-бунда: воспаленное воображеніе наше, побуждало насъ, по молодости нашей, ибо мнѣ было тогда 23 года, а другое также не старѣе были, по ложной ревности, по ложному и безразсудному понятію о любви къ Отечеству, по невѣрію || (л. 16) и невѣжству нашему, побуждало и въ Россіи нѣчто подобное сдѣлать. Господи прости намъ прегрешенія наши! Пагубный духъ времени — заразилъ насъ, еще въ иностранной землѣ, и мы, какъ чумные, внесли заразу сюю въ Отечество наше. Такъ называемыя: *idées libérales*, или какъ я ихъ теперь понимаю: вольно-дерзко-безумно-думство, обуяло и нами, и породило оное чудовищное общество. —

Притомъ, общество генераль-маіора Орлова, составилось не зависимо отъ нашего; слѣдовательно я не могу и по сей причинѣ принять на себя того, будто-бы я первый, или одинъ положилъ основаніе тайнымъ обществамъ въ Россіи. Нужно-бы вопросить о семъ, естьлиъ возможно было, тогдашнее расположеніе умовъ молодыхъ людей, изъ чужихъ краевъ пришедшихъ; и можетъ быть, открылось-бы, что пагубныя основанія, изнесены были изъ чужихъ краевъ не однимъ, а многими. Но сохрани Богъ, что-бы я симъ намѣренъ былъ себя оправдывать. Нѣтъ. Я виноватъ, что сдѣлалъ такое предложеніе Капитану Никитѣ Муравьеву; виноватъ, и раскаялся и раскаяюсь въ томъ предъ Богомъ и предъ Государемъ! —

Назывался-ли уставъ писанный Г-номъ Пестелемъ *Союзомъ спасенія*, того я истинно не помню; но помню что мѣсто старѣйшины было не только не безсмѣшное, но часто должны были перемѣняться занимающіе оно; именно для того, чтобы никто не могъ пріобрѣсть власти, верха и управлениія надъ другими и надъ обществомъ; и || (л. 16 об.) чтобы не могъ наклонять и направлять членовъ къ собственной своей цѣли. Можетъ быть, я и занималъ положенный срокъ мѣсто старѣйшины, но былъ-ли я точно и навѣрное старѣйшиною, — того, истинно не помню.

Предложенія мои Генералъ Маіору Орлову, точно таковы были, какъ онъ Высочайше учрежденный Комитетъ описываетъ: но я былъ извѣстенъ не обществу Генерала Орлова, но ему только одному; ибо никогда и не зналъ кто былъ членомъ его общества.

1.

Въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, когда было читано завѣщеніе покойнаго Государя, присяга, и когда происходила Божественная служба, кажется 18-го или 19 Декабря 1825 года, я былъ; и присягалъ. И видѣли

¹⁾ Въ подлиннике ошибочно: «сердцѣ».

меня Г-нъ Генераль Паисій Серг'евичь Кайсаровъ, съ которымъ я кланялся по окончаніи молебствія; и Генераль Ермоловъ, котораго ни имени ни отчества не знаю, и который подошелъ ко мнѣ на паперть, при выходѣ изъ Собора. На ихъ свидѣтельства ссылаюсь, ежели нужно.

2.

Я въ отставкѣ съ октября мѣсяца 1818-го года, что видѣть можно изъ указа о службѣ моей за подписаніемъ Генераль-Адъютанта Князя Волконскаго. Сей указъ, находится теперь, со всѣми моими вещами у Господина Генераль-Адъютанта Башутскаго. Мѣсто моего пребыванія въ деревнѣ, Московской Губерніи, въ волокламъ || (л. 17) скомъ уѣздѣ, въ селѣ Ботовѣ.

3.

Истинныя причины побудившія меня, не къ составленію, но къ содѣйствію въ составленіи тайного общества, были: поврежденіе сердца моего, неопытность, не знаніе самаго себя, гордость, моя самонадѣянность, легкомысліе, суетное честолюбіе, невѣріе и глубокое невѣжество; вотъ истинныя причины. Я тогда еще не вѣрилъ что Цари отъ Бога поставляются; что Царства и Правленія Богомъ учреждаются, а не людьми; что подданные обязаны повиноваться Государю и учрежденнымъ властямъ и правленію, какого-бы Оно ни было; что долгъ каждого подданнаго есть — исполнять съ послушаніемъ и по чистой совѣсти велѣнія Начальства; и ежели ревность его къ добру столь велика, что мало для него обыкновенаго ¹⁾ исполненія обязанностей его, то онъ долженъ, улучшая самого себя, по средству естественнаго отраженія отъ его собственнаго ²⁾ улучшенія происходящаго, на предметы и должностіи ему порученные, стараться не тайно, отъ Начальства своего, но съ дозвolenіемъ его, предварять благіе виды и намѣренія Правительства и Начальства, которые вѣрно, при подобномъ его повѣденіи, не возимѣли-бы на него неудовольствія, а напротивъ, похвалили-бы его. — Все сіе, и многое еще другое, отъ меня скрыто было, которое удержало и не допустило-бы меня содѣйствовать въ составленіи такого преступнаго общества. Но я былъ столько нещастливъ, что не зналъ сего и не вѣрилъ сему; и беспокойство души моей, прикрыло || (л. 17 об.) всѣ вышеписанныя истинныя, но отъ меня тогда ³⁾ скрытыя причины, прикрыло говорю, отъ меня самого, обманчивымъ ⁴⁾ покровомъ своимъ, сплетеннымъ изъ ложной чести быть дѣйствующимъ лицемъ въ мнимомъ общемъ благѣ, изъ ложна о и превратнаго понятія о любви къ отечеству, и изъ многихъ тому подобныхъ изувѣрныхъ глупостей и заблужденій. Вотъ по истиннѣ и всѣ причины; болѣе никакихъ у меня не было. Я не зналъ также, что истинно полюбить отечество свое не возможно, ежели кружишься въ Религіи, которая единая подаетъ истинныя о сей любви понятія, — понятія, которыхъ тогда я не имѣль! И я, бывъ самъ въ безпорядкѣ внутренно, мыслилъ, что другихъ могу вводить въ какой-то мнимой порядокъ. Но сей мнимый порядокъ, увы! — былъ и есть безпорядокъ!

4.

Я уже имѣль честь донести выше, что тайного общества, подъ моимъ предводительствомъ никогда никакого не бывало. Я, на ровнѣ съ другими, зависиль отъ законовъ общества; и по перемѣнно съ другими, занималь

¹⁾ Исправлено; первоначально было: «обыкновенныхъ».

²⁾ «Собственнаго» — над строкой.

³⁾ «Тогда» — над строкой.

⁴⁾ Исправлено.

высшія и низшія мѣста въ ономъ. Но сокровенная цѣль онаго была: приготовленіе Россіи къ Конституціи, и о семъ не всѣ знали; другіе-же и слышать объ ономъ и принять не хотѣли, а всегда придерживались объявленной всѣмъ цѣли, которая была: распространеніе добродѣтели и просвѣщенія. Простите мнѣ сіи два звучные слова: *добродѣтель* и || (л. 18) *просвѣщеніе!*— Мы не имѣли понятія ни объ истинной добродѣтели, ни о истинномъ просвѣщеніи!

О обществѣ Генерала Орлова, и цѣли онаго, ничего мнѣ не было извѣстно.— Было-ли общество у Г-на Пестеля отдельное отъ того, которое мы первоначально приняли, о томъ я ничего никогда не слыхалъ.

5.

На сей пунктъ могу отвѣтствовать, только относительно двухъ обществъ мнѣ извѣстными бывшихъ. Именно о первомъ, названномъ выше: Союзомъ Спасенія, которое весьма малое время длилось, по которому никакихъ дѣйствій производимо не было, и которое не передѣлано было, но совершенно уничтожено; и на мѣсто онаго написанъ былъ уставъ союзомъ благоденствія называемый. Другихъ-же обществъ, во время моего ужаснаго заблужденія, никакихъ не было. Планъ первого, различествовалъ отъ второго тѣмъ, что были въ ономъ степени, въ которыхъ по не многу приготавлять должно было нововступающихъ; а въ послѣдней уже степени открыться должна была сокровенная цѣль общества, которая какъ выше сказано была приготовленіе къ Конституціи.— Сіе общество, сколько упомнить могу, сочинено было Г-мъ Пестелемъ; но по оному никакихъ дѣйствій не было производимо; и оно, по причинѣ скрытности цѣли отъ вступающаго, не нравилось. Второе же общество: союзъ || (л. 18 об.) благоденствія, послѣ сего возникшее разнствовало тѣмъ отъ первого, что не имѣло степеней; цѣль онаго была всѣмъ открыта. Оное общество было спѣлано по примѣру тугендъ-бунда. Сіе послѣднее общество писали: Князь Сергѣй Петровичъ Трубецкой, братъ мой родной отставной подполковникъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, Петръ Ивановичъ Колошинъ, и я. Ни о какомъ насилии проповѣдуемомъ въ уставѣ Союза Спасенія, истинно вспомнить не могу.

6.

Въ первомъ обществѣ, которое названо Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ союзомъ Спасенія, котораго названія я совсѣмъ не помню, было, кажется мнѣ, нѣчто похожее на обязательство; кончалось оно кажется такъ: *да будетъ мнѣ стыдно.* Вотъ все что я помню объ этомъ. Здѣсь, я принужденъ прибѣгнуть къ слову *кажется*, ибо девять лѣтъ уже прошли какъ оно разрушилось, не бывъ, можно сказать, употребляемо; и всѣ подробности онаго изгладились изъ моей памяти. Во второмъ-же обществѣ: Союзѣ благоденствія, кромѣ подписки, чтобы стараться слѣдоватъ писанной цѣли общества и отъ оной неотступать, другихъ обязательствъ не было.

7.

Центръ сего послѣдняго общества, по согласію || (л. 19) всѣхъ членовъ въ Москвѣ, въ 1817 году бывшихъ, находился въ Москвѣ; а въ Августѣ 1818-го года перенесенъ былъ въ С:Петербургъ. А я, въ началѣ Сентября 1818-го же года, уѣхалъ въ Москву, и отъ туда, чрезъ два дни въ деревню, въ волокламскій уѣздъ, гдѣ женился, вышелъ въ отставку, и совершенно потерялъ изъ вида Центръ Общества, хотя имѣль однакоже отъ общества право принимать членовъ. О именахъ членовъ тайного общества, я имѣль

уже честь донести, въ моемъ показаніи отъ 17. Генваря сего 1826. года. О обществахъ Орлова и Пестеля, я ничего не знаю. —

8.

Бывали совѣщанія и у меня, и у Трубецкаго, и у Капитана Никиты Муравьевъа. Предмѣтомъ оныхъ было по большей части, узnanіе людей могущихъ вступить въ общество. мнѣ неизвѣстно писалъ ли кто конституціи, въ мое время заблужденія; ибо я никакихъ Конституцій не видалъ. Знаю и то, что я самъ никакихъ не писалъ. Всѣ члены, принимали участіе въ успѣхахъ общества. Особенного вліянія на успѣхъ дѣйствія онаго, никто не имѣлъ.

9.

Когда я имѣлъ нещастіе быть членомъ сего общества, тогда, оно имѣло въ виду одно прибавленіе числа членовъ, и распространеніе добродѣтели || (л. 19 об.) и просвѣщенія, и времія; оно тогда не опредѣляло сроки къ достиженію своей цѣли, полагая что сіе зависѣть будетъ отъ степени образованія въ Государствѣ. — Никто изъ извѣстныхъ въ ¹⁾ Государственной службѣ лицъ, не подкрѣплялъ своимъ участіемъ сіи надежды; а все сіе происходило между одними молодыми людьми.

10.

Когда я былъ членомъ общества, тогда оно не предполагало начинать никакихъ дѣйствій, и не помышляло ни о преклоненіи войскъ, ни о произведеніи революціи, равно какъ и не имѣло совершенно ничего въ виду, противъ Священныхъ особъ Августѣйшей Царствующей Фамиліи.

11.

Я уже имѣлъ честь донести, что общество никогда не было подъ моимъ предводительствомъ, а подъ управлениемъ такъ называемаго Совѣта, котораго я бывалъ членомъ, срочное времія, а не всегда, и по перемѣнѣ и вмѣстѣ съ другими. Причина породившая сіи ужасныя и преступныя рѣчи, была извѣстіе о отдѣленіи отъ Россіи польскихъ губерній и присоединеніи ихъ къ Царству Польскому. Кроме членовъ названныхъ мною 17. Генваря сего 1826. года, какъ и тогда такъ и теперь, дерзаю повторить, что не помню никого больше изъ присутствовавшихъ. И какимъ образомъ Якушкинъ хотѣлъ произвестъ сія, — истинно не знаю. || (л. 20)

12.

Я никогда не замѣчалъ, чтобы волненіе между членами общества происходило отъ моего Ареста; и ни кого, ни къ какимъ дѣйствіямъ не восставлялъ. Быть-же я арестованъ въ 1818 году, въ день Богоявленія Господня, 6-го Генваря, для того, что занимая мѣста для парада, два унтер-офицера изъ должностныхъ стоять, для указанія мѣста баталіонамъ, не такъ обер-квартермистромъ поставлены были. Арестованъ былъ послѣ парада, и до вечерней зори, Господиномъ Начальникомъ Главнаго Штаба Княземъ Волконскимъ, по Высочайшему повѣленію.

13.

Ни имени военнаго общества, ни самаго общества сего, я совсѣмъ не помню, да и едва-ли было оно когда; равно какъ и раздѣленіе на двѣ управы.

¹⁾ «Въ» — над строкой.

А то, можетъ быть, что пока занимались составленіемъ союза благоденствія, я, и вмѣстѣ некоторые другіе члены бывшіе въ Москвѣ, приготавляли новыхъ членовъ, которые по окончаніи устава, вступили въ общество союзъ благоденствія называемое. Я говорю, *можетъ быть*, потому что дѣйствіе сіе хотя и изгладилось изъ моей памяти, но сообразно съ цѣлью общества; не могу равномѣрно сказать что число ихъ было велико. Бывшіе члены, въ то время и до тѣхъ поръ, пока я оставилъ общество, мною уже названы въ показаніи моемъ отъ 17. Генваря сего года. Болѣе, по совѣсти увѣряю, || (л. 20 об.) никого не помню. Михаилъ Михайловичъ Нарышкинъ, и Юрьевъ, вступили въ 1818. году. Штабсъ Капитанъ¹⁾ Петръ Александровичъ Мухановъ, въ началѣ 1819. года. А болѣе уже не могу вспомнить.

Хотя я и не былъ начальникомъ ложи называемой трехъ добродѣтелей, а былъ онъ князь Лопухинъ, я-же былъ вторымъ по немъ членомъ, въ ложѣ сей; но сознаюсь что имѣлъ преступное намѣреніе, подъ покровомъ сей масонской ложи, обезопасить членовъ общества; по чому и старался привлечь въ нее членовъ. Но сіе происходило въ С:Петербургѣ, прежде выступленія Гвардейского Отряда въ Москву. Въ Москвѣ-же, я ложи не держалъ.

14.

Въ 1819 году въ началѣ, я уже мало по малу прекращалъ дѣйствія свои, по преступному сему обществу союза благоденствія; ибо великое Милосердіе Господне коснулось лучемъ благодати Своей, недостойнаго, развращеннаго и поврежденнаго моего сердца, и открыло мнѣ ту ужасную пропасть надъ которой я стоялъ, ту глубокую бездну, въ которую завлекли меня необузданная страсти и пороки, мои. — Тогда-то я увидѣлъ — что я дѣлалъ! и Ахъ, всѣ мои грѣхи такъ живо мнѣ показаны были, что я впалъ въ великое раскаяніе; день и ночь съ сокрушеннымъ и разбіеннымъ сердцемъ, молилъ Господа Бога о прощеніи || (л. 21) моихъ ужасныхъ грѣховъ! — Я тогда же отступилъ уже отъ сего преступнаго общества, но еще никому о томъ не объявляялъ. Наконецъ Господь, подалъ мнѣ случай къ сему: я пренебрѣгъ ложною честью державшую²⁾, меня прежде, пренебрѣгъ общимъ мнѣніемъ людей съ которыми прежде былъ единомысленъ, и предъ ними торжественно исповѣдалъ свое заблужденіе, возвративъ въ Маѣ мѣсяцъ 1819 года Капитану Никитѣ Муравьеву, при проѣздѣ его черезъ Москву, уставъ общества, право принимать членовъ, вотъ все что у меня было; и отказался отъ членства сего преступнаго общества, славя и благодаря Господа Бога, что Онъ благоволилъ призрѣть на меня, и вывести изъ заблужденія въ которомъ я прежде утопалъ. Съ того времени, ни малѣйшаго ни сношенія, ни сообщенія, и даже могу сказать и самаго знакомства не имѣлъ ни съ однимъ изъ членовъ, развѣ только для того, чтобы по мѣрѣ данной мнѣ отъ Господа Бога возможности, стараться изводить и ихъ изъ заблужденія, и обращать къ Святой Религії, въ коей я, по Милости Божіей, сталъ поучаться, святымъ Истиннамъ ея, и почерпать въ Словѣ Божіемъ врачество, единое могущее изцѣлить глубокія язвы, коими душа моя была проникнута! и Господь, Коего милость безмѣрна, помогъ мнѣ! || (л. 21 об.)

Уставъ, мною возвращенный, былъ уставъ союза благоденствія, о которомъ я уже имѣлъ честь донести выше, кто его писалъ. Устава женика-

¹⁾ «Штабсъ Капитанъ» — над строкой.

²⁾ Так в оригинале; следующее слово «прежде» написано над строкой.

кого¹⁾ другого общества у меня никогда не бывало, да и въ то время, кажется мнѣ, никакого другого общества не было. И копіи у меня не осталось.

15.

Въ 1820 году, ни встрѣчи, ни разговора съ Горсткинымъ совсѣмъ не помню. И меня крайне удивляетъ, ежели я могъ произнестъ такія слова. Ибо я съ того времени какъ раскаялся, Господомъ Богомъ совсѣмъ на другіе предметы обращенъ бытъ: Господь, во всѣ сіи седмь лѣтъ, испытывалъ меня ужасными и²⁾ тяжкими крестами, смертю сестры моей, смертю четырехъ дѣтей моихъ, тяжкою и до нынѣ продолжающею болезнью жены моей, растройствомъ дѣлъ нашихъ, и проч: Притомъ-же я не зналъ ничего о дѣйствіяхъ общества, и потому весьма безразсудно было-бы съ моей стороны, полагать сужденіе о вещи, которой я³⁾ не знаю. Да къ тому-же помнится мнѣ, что я весь 1820 годъ прожилъ въ деревнѣ. Впрочемъ, я истинно сего не помню.

16.

По сему пункту ничего иного донести не могу, какъ только то, что и не знаю, и не слы|| (л. 22) хивалъ никогда, ни о южныхъ, ни о польскихъ обществахъ. А о союзѣ благоденствія, слышалъ я что оный въ 1821 году разрушился, за что и принесъ въ то-же время усердное благодареніе Господу Богу, непозволившему ему/долѣ продолжаться!

17.

Ни отъ кого и ничего не слыхалъ о сихъ покушеніяхъ упоминаемыхъ Высочайше учрежденнымъ комитетомъ. Все сие, я теперь въ первой разъ слышу.

18.

О тайномъ обществѣ, въ коемъ я имѣлъ нещастіе быть членомъ до 1819 года, я все сказалъ что могъ только вспомнить послѣ осмы, и девяти лѣтняго срока, и послѣ седмилѣтняго совершенно и сердечнаго и умственнаго и дѣйствительнаго отвращенія отъ всего сего. И какъ ни больно, какъ ни жестоко, ни ужасно мучительно для духа моего, воспоминать о столь давно протекшихъ гнусныхъ и преступныхъ произшествіяхъ молодости моей, но я, повинуясь волѣ Высочайше учрежденного Комитета, исполнилъ сие; я чинилъ насильства памяти своей, безщадно открывалъ и раздиралъ сердце свое, касался съ|| (л. 22 об.) трепетомъ, такихъ ощущеній, которыя давно уже по Милосердію Божію умерщвлены во мнѣ, я вскрывалъ прежнія свои раны, давно слезами покаянія омытыя, и елеемъ божественной любви и милосердія изцѣленныя и закрытыя, я выставилъ себя и пороки свои во всей прежней гнусности своей, — показалъ также, — что я теперь есмь. Но чего мнѣ стоить сие, какія мои страданія, — Ты Господи Сердѣвѣдецъ, Единъ знаешь сие!

О лицахъ имѣю только то донести, что братъ мой отставной Подполковникъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, Иванъ Григорьевичъ Бурцовъ, Петръ и Павель Ивановичъ Колошины и Алексѣй Васильевичъ Семеновъ, всегда держались и трудились надъ прямою писанною и открытою цѣлію союза благоденствія, а не надъ сокровенною; которой, сколько я знаю,

¹⁾ Первоначально было написано: «какого», «ни» — над строкой.

²⁾ «И» — над строкой.

³⁾ «Я» — над строкой.

никогда и принять не хотѣли. — Ни одинъ изъ нихъ также не былъ членомъ первого общества названномъ здѣсь¹⁾ Союзомъ Спасенія. —

19.

А о послѣднемъ семъ пунктѣ, я уже совершенно ничего сказать не могу, какъ токмо изъявить мое изумлѣніе! Кто могъ на меня || (л. 23) навлечь такое подозрѣніе? Я, женатый, постоянно живущій въ деревнѣ сто верстъ отъ Москвы, я который 26-го декабря былъ въ Москвѣ, какимъ образомъ могъ видѣться наканунѣ происшествія²⁾ бывшаго въ Васильковѣ,³⁾ съ Сергеемъ Глѣемъ и Матвѣемъ Муравьевыми, которыхъ ни одного раза и ни гдѣ, я не встрѣчалъ и не видалъ, съ самаго 1818. года? Боже, Боже мой! защити меня отъ невинно оклеветанного!

При семъ беру смѣлость поставить на видъ Высочайше учрежденномъ Комитету, что есть еще два Александра Муравьева; одинъ служить въ Петербургѣ въ Кавалергардахъ; а другой Александръ Захаревичъ Муравьевъ долженъ быть полковникомъ въ кавалеріи, гдѣ то, въ Арміи. — Недо нихъ-то сіе относится? —

Дерзаю въ заключеніе, донести Высочайше учрежденному Комитету, что изъ предписанія и требованія мнѣ присланнаго, я могу замѣтить, что я выставленъ Комитету, какъ предводитель и начальникъ тайного общества. Чего, никогда не бывало; и никогда никто изъ членовъ общества, не согласился, а на противъ опасался идти подъ чье либо предводительство. Всегда || (л. 23 об.) шіе перемѣнялись въ положенные сроки по уставу и не льзя сказать чтобы кто нибудь, особенно, или одинъ или двое правили обществомъ и направляли его. Сие обвиненіе, вѣроятно отъ нѣкоторыхъ членовъ происходящее, для меня весьма чувствительно; тѣмъ болѣе что оно совершенно ложно. Въ чёмъ, Господа Бога призываю и молю, меня защитить и открыть мою невинность!

Также, изъ пунктовъ замѣчаю, что наведены на меня подозрѣнія, послѣ отступленія моего отъ преступнаго сего общества, въ 1819 году; навѣдены подозрѣнія на мою тихую, уединенную и смиренную седми лѣтнюю жизнь подозрѣнія на Истинну моихъ словъ, когда я утверждаю, что со временемъ моего оставленія преступнаго и беззаконнаго сего общества, я ни съ кѣмъ не имѣлъ ни сношеній, по обществу, ни переписки, ни даже извѣстій никакихъ; а сдѣлался самъ противникомъ сему обществу, ибо старался сколько въ силахъ моихъ только было, отвести кого только могъ изъ нихъ⁴⁾, отъ заблужденій, и привести въ покорность святой Религіи нашей; и потому сей то святой || (л. 24) Религіи, теперь, въ покровительство и защищеніе отъ Противниковъ моихъ и предаюся!

Здѣсь еще донести честь имѣю, что отъ самаго маія мѣсяца 1819 года я ничего не знаю о тайныхъ обществахъ и о намѣреніяхъ ихъ, по сей день. — Отставной Полковникъ и кавалеръ

Александръ Николаевъ сынъ Муравьевъ.
С.-Петербургская крѣпость.

Февраля. 3. дня.

1826. года.

Г: адъ: Бенкендорфъ. || (л. 25)

¹⁾ «Здѣсь» — над строкой.

²⁾ Вычеркнуто: «сего».

³⁾ «Бывшаго въ Васильковѣ» — над строкой.

⁴⁾ «Нѣкоторыхъ» — над строкой.

⁵⁾ «Изъ нихъ» — над строкой.

⁶⁾ Вычеркнуто: «къ».

№ 8.

1826 года Марта 29¹⁾ дня: отъ присудствія Высочайше учрежденного Комитета о злоумышленномъ обществѣ Г. Отставному Полковнику Александру Муравьеву дополнительный вопросный пунктъ.

Комитету извѣстно что зеленая книга, служившая уставомъ Союза Благоденствія, состояла изъ двухъ частей и что члены коренного союза обязаны были каждый согласно §§ 11, 12, 14 и 15 зеленої книги составить по одной управѣ; управы же были дѣловыя, побочная и главныя. Дѣловыя управы должны были состоять неменѣе какъ изъ 10 членовъ и получали первую часть законоположенія; побочными управами назывались тѣ, которые получали образованіе свое отъ другихъ управъ; тѣ и другія²⁾ по основаніи трехъ побочныхъ управъ получали название Главныхъ управъ и съ онымъ вмѣстѣ списокъ окончательного образованія союза тѣ-е: второй части законоположенія. || (л. 25 об.)

Противу сего требуется подробное и опредѣлительное ваше показаніе: какія гдѣ и кѣмъ именно основаны были управы совремяни образованія Союза благоденствія до разрушенія онаго; какъ далеко простирался кругъ дѣйствія каждой изъ нихъ; какія вольные общества ими завѣдывались? когда сочинена вторая часть зеленої книги? какія были главныя ея черты у кого подлинный экземпляръ оной хранился и кому именно списки съ онаго были³⁾ сообщены — а также присовокупите: находилась ли 2-я часть помянутаго устава между бумагами возвращенными вами Никитѣ Муравьеву при отреченіи вашемъ отъ общества?

Г: адъ: Бенкендорфъ⁴⁾. || (л. 26)

№ 9.

Высочайше учрежденному Комитету,

Отставнаго Полковника Александра
Николаева сына Муравьева.

Показаніе⁵⁾.

Высочайше учрежденный Комитетъ, требуетъ отъ меня показанія, отъ учрежденія (что было въ началѣ 1818 года) и до разрушенія Союза Благоденствія. Но я, честь имѣю донести, что могу сдѣлать показанія только до маія мѣсяца 1819 года, то есть; до того времени въ которое я отрекся отъ общества, что составляется только одинъ годъ и три мѣсяца. Общество же, какъ я слышалъ, продолжалось еще около двухъ лѣтъ послѣ меня, то есть до 1821. года; а я, съ самаго времени моего оставленія общества и по ныне, никакихъ ни сношеній, ни извѣстій, ни переписки съ обществомъ не имѣль, что вѣроятно должно уже быть доказано. Напротивъ, удаляясь членовъ онаго сколько могъ; они же съ своей стороны достаточно презрѣніемъ меня надѣляли; что, поставляло между ими и мною естественную

¹⁾ Число месяца вписано другой рукой.

²⁾ Вычеркнуто: «управы».

³⁾ «Были» — над строкой.

⁴⁾ На обороте второй половины л. 25 имеются следы черной сургучной печати и адресная подпись: «Г. Отставному Полковнику Александру Муравьеву», ниже этой подписи карандашная помета: «на лаб. № 19».

⁵⁾ Показание написано А. Муравьевым собственноручно.

преграду, которой я радуюсь въ самомъ себѣ, много однако потерпѣль въ публикѣ, ибо выставленъ былъ какъ ханжа, святоша, лицемѣръ и религіозный фанатикъ. — || (л. 26 об.)

Теперь во исполненіе воли Высочайше учрежденаго Комитета, я пройду сіе пространство времени со всевозможною подробностью, то есть такъ, какъ совершенная покорность моя и повиновеніе, и память моя позволять и дадутъ возможность отвѣтить на всѣ вопросы мнѣ дѣлаемые. Покорнѣйше прошу, при семъ, не обвинить меня, еслибъ я что нибудь, противъ воли моей, и не такъ сказалъ. Помыслите, сдѣлайте милость, что восемь лѣтъ уже раздѣляютъ меня отъ сихъ преступныхъ моихъ упражненій и связей; и что скоро наступитъ седьмь лѣтъ, какъ я прерваль, съ насилиствомъ, сіи постыдныя оковы, и предался жизни уединенной, тихой, семейной, и совершенно противоположному образу мыслей и чувствованій.

Союзъ благоденствія началъ составляться въ Москвѣ въ концѣ 1817. года, и въ началѣ 1818-го принялъ свое образованіе. Пока онъ составлялся, члены набирали другихъ членовъ. Слѣдовательно опредѣлить, кто именно составлялъ управы, невозможно. Всѣ участвовали въ наборѣ членовъ. Въ Москвѣ, полныхъ и регулярныхъ управъ не было; и по новости устава, не было того порядка въ собранияхъ, который по уставу долженъ быть быть. Собирались члены, безъ раздѣленія на управы, болѣе по знакомству; да и самыя скопища сіи, не были отдѣлены ясною чертою, и регулярныхъ собраній не имѣли. Члены коренного союза, въ числѣ которыхъ былъ и я, были установители оныхъ; но кто именно какое скопище учредилъ того по истинѣ не знаю. Все, было перемѣшано. Про себя скажу, что у¹⁾ Юрьева на квартирѣ былъ я одинъ разъ или два, и тогда собирались новопринятые члены, но полной и регулярной управы || (л. 27) не было и прочіе члены съ своей стороны также набирали членовъ²⁾ *). Кругъ дѣйствій сихъ скопищъ, не распространялся далѣе извѣщенія о могущихъ быть принятими въ члены, принятія и членія устава первой части. Никакихъ вольныхъ обществъ во всю мою бытность въ обществѣ, не состояло въ веденіи ихъ; ибо едва вникнуть могли въ уставъ сами. Вторая часть зеленої Книги, сочинена была въ Москвѣ, на весьма отдаленный случай умноженія общества. Подлиннаго экземпляра не было, и быть не могло, потому что она не была утверждена и даже не всѣмъ извѣстно ее содержаніе. Черновый экземпляръ, былъ у Князя Сергія Трубецкаго; моего содѣйствія въ написаніи оной совсѣмъ не было. О сей второй части, я не упомянулъ въ первомъ моемъ показаніи, потому что она не была ни утверждена, ни принята обществомъ, а была въ видѣ проекта, въ которомъ можно было дѣлать перемѣны, и даже совсѣмъ уничтожить. Она не была прошнурована какъ первая часть, и при ней не было ни печати, ни подписи. И слѣдовательно не бывъ никогда приложеною къ дѣлу, не бывъ ни одного раза отдаваема въ управы, а только поверхности опредѣлена къ отдаленному будущему, почитаю ону за ничтожный проектъ. Къ тому-же я хотя и взялъ съ онаго черноваго проекта копію въ Москвѣ еще, но едва-ли одинъ разъ прочиталъ ону. Взялъ также въ Москвѣ же въ то-же время и копію съ первой части за скрѣпою коренного совѣта, но въ другомъ форматѣ³⁾). И хотя Высочайше учрежденный Комитетъ, и ссылается на первую часть о томъ:

¹⁾) Но нигдѣ не было ни предсѣдателя, ни секретаря, слѣдовательно не было и управы. Ежели-же были предсѣд.: и секрет.: то мнѣ сіе неизвѣстно, или я забылъ.

²⁾) «У» — над строкой.

³⁾) «И прочіе члены съ своей стороны также набирали членовъ» — над строкой.

³⁾) «Взялъ также въ Москвѣ....форматъ» — над строкой.

что главные управы должны были получать окончательное образование союза, но главныхъ управъ при мнѣ ни одной не || (л. 27 об.) было, да и дѣловыя были не полны, и побочныхъ управъ еще не составляли. Самыя имена сіи: главные, дѣловыя и побочные, никогда при мнѣ прилагаемы не были; а просто назывались скопища сіи управами и не были полны. И общество на дѣлѣ, при мнѣ не имѣло того порядка образованія, и управлениія, какой показанъ въ уставѣ. Къ тому-же не было и надежды, чтобы ближе пятидесяти или болѣе лѣтъ, сіе могло прийти въ состояніе принять вторую часть; и опредѣленного срока ко введенію оной совсѣмъ не было. Но чтобы не прервать хода общества, я о ней, буду имѣть честь донести ниже.

Коренной совѣтъ учредился въ Москвѣ, и дѣйствіе оного было какъ выше сказано принятіе членовъ, и узнаніе о новыхъ могущихъ вступить въ общество. Вольныхъ-же обществъ подъ веденіемъ его не было при мнѣ, ни въ Москвѣ ни послѣ того въ С:Петербургѣ. Въ Августѣ 1818 года, коренной совѣтъ переведенъ былъ въ С:Петербургъ, въ Москвѣ-же оставалось нѣсколько мало разсѣянныхъ членовъ, разѣхавшихся по деревнямъ¹⁾, а управы не было оставлено. Въ С:Петербургѣ, я пріѣхалъ уже женихомъ, и вышелъ изъ членовъ Коренного совѣта, ибо я мало тогда уже занимался обществомъ, да и почти въ С:Петербургѣ не жилъ; ибо ъѣздила къ невѣстѣ своей всякой день и на весь день на дачу князя Павла Петровича Щербатова по Петергофской дорогѣ за седьмь verstъ отъ сюда. Однакоже я здѣсь еще въ Августѣ 1818 года познакомленъ²⁾ былъ съ титулярнымъ совѣтникомъ Степаномъ Семеновымъ, котораго разъ или два видѣлъ, и о которомъ уже пред- || (л. 28) ложено было въ обществѣ. Я о семъ упоминаю для того, чтобы Высочайше учрежденный Комитетъ не подумалъ что я его уговарилъ вступить въ общество въ Москвѣ.

Какія здѣсь, въ бытность мою, продолжавшуюся одинъ мѣсяцъ³⁾ и по отъѣздѣ моемъ были управы и гдѣ, и сколько, о томъ знаю только то, что ихъ должны были составлять тѣ же самые члены, которые были приняты въ Москвѣ, и которые были большою частію офицеры гвардіи. Но какъ они именно разобрались на управы, и приведены-ли они были въ предположенный порядокъ, и кто были именно учредители сихъ управъ, объ этомъ никакъ не могу подать сведеній, а навѣрное сказать могу что я самъ ни одной здѣсь не учреждалъ, ибо мнѣ и не до того было. Да и едва-ли въ мѣсяцъ времени, пришедъ изъ похода, было сдѣлано⁴⁾ какое распоряженіе. Въ это время, я мало занимался обществомъ, и пробылъ здѣсь до начала Сентября того-же 1818 года, уѣхалъ въ деревню, женился и вышелъ того-же года въ Октябрѣ въ отставку. Однако мнѣ дано было отъ Коренного совѣта право принимать членовъ въ Москвѣ что называлось въ обществѣ *полномочіемъ*, и одинъ экземпляръ зеленої книги первой части. Второй-же части какъ выше упомянуто, я взялъ одинъ списокъ въ Москвѣ, какъ проектъ, и даже послѣ того времени ни раза не читалъ его; взялъ не съ намѣреніемъ когда либо ввести ону, да и не возможно было вводить, потому что она не была утверждена обществомъ, слѣдовательно и взиралъ на ону какъ на собственность свою, а не какъ на принадлежащую обществу. Будучи еще въ Москвѣ, || (л. 28 об.) нѣкто Надворный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Новиковъ, служившій при Князѣ Репнинѣ въ Полтавѣ, также какъ и я, получилъ, или долженъ былъ получить *полномочіе*. Взялъ-ли онъ списокъ

¹⁾ «Разѣхавшихся по деревнямъ» — над строкой.

²⁾ Первоначально было: «познакомился».

³⁾ «Продолжавшуюся одинъ мѣсяцъ» — над строкой.

⁴⁾ «Сдѣлано» — над строкой.

второй части, того не знаю. И была-ли еще у кого копія съ оной, право не помню и не знаю.

Я прожиль въ деревнѣ до декабря 1818 года, и по причинѣ трудной беременности жены моей приѣхалъ въ Москву. Возимъвъ уже намѣреніе оставить общество, но не зная какъ къ сему приступить, ибо не имѣть еще духа рѣшительно отторгнуться, хотя и было желаніе во мнѣ престать отъ безумія, ослѣпленія и заблужденій своихъ, я вѣдумаль средство самолюбіе не такъ оскорбляющее. Созвалъ нѣкоторыхъ¹⁾ разсѣянныхъ въ Москвѣ членовъ и составилъ одну не полную управу въ Генварѣ или въ Февралѣ 1819 года, Петръ Ивановичъ Колосинъ былъ сдѣланъ Предсѣдателемъ, а я сбросивъ съ себя постыдное иго общества — совсѣмъ устранился, не принимая никакого болѣе участія въ дѣлахъ общества, ссылаясь на болѣзнь жены, которая точно была больна. Сія не полная²⁾ управа ни раза не собиралась болѣе до самаго моего отреченія отъ общества въ Maiѣ 1819. года и никогда не слыхалъ чтобы и послѣ того она собиралась. Она существовала только одинъ часъ³⁾. Здѣсь кончились всѣ дѣйствія мои по обществу, всѣ сношенія, всѣ переписки, всѣ извѣщенія, и все знакомство съ обществомъ. Что должно уже быть Высочайше учрежденному Комитету извѣстно. Когда-же я отрекся отъ общества то возвратилъ Капитану Никитѣ Муравьеву, уставъ первой части^{||}(л. 29) и полномочіе съ надписью что я оставляю и отрекаюсь отъ общества⁴⁾; а второй части ему не отдавалъ, ибо она была моя, а не принадлежала обществу.

Высочайше учрежденный Комитетъ! вотъ все что я могъ вспомнить; вотъ подробное описаніе хода преступнаго общества сего, съ самаго начала основанія онаго и до времени моего отрѣченія. Простите, ежели въ чемъ ошибься — намѣренія дурнаго не было; — а давность, и совершенное отвлеченіе мое отъ таковыхъ гнусныхъ упражненій, тому причиною быть могли.

Теперь, долженъ я донести о второй части общества. Какъ я читалъ оную едва только одинъ разъ, и то уже восемь лѣтъ тому назадъ, и не обращалъ на нее вниманія, то и не могу вспомнить всѣхъ оной подробностей. Помню, что управы, каждого города, пришедъ въ опредѣленное свое много-людство кажется въ сто-пять десять человѣкъ, должны были составить палаты. Что долженъ быть одинъ, быть правитель общества. Что между нимъ и палатами въ городахъ находящимися долженъ быть находиться совѣтъ какой-то. Но какія ихъ всѣхъ права, взаимныя отношенія и должности, того не помню.

Здѣсь долженъ я униженно прибѣгнуть къ милосердію Высочайше учрежденного Комитета, и просить у него прощенія. Я подвергаю себя можетъ быть большой опасности, симъ искреннимъ, чистосердечнымъ и откровеннымъ сознаніемъ. Но желаю да явится мое чистосердечіе и повиновеніе, и смиренно и покорно прошу Высочайше учрежденный Комитетъ, помиловать меня и освободить отъ сего заключенія въ которомъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ съ половиною я злостражду, въ которомъ оплакать всѣ свои грѣхи, отъ котораго бѣдная страждущая моя жена приходитъ въ изнеможеніе, и Господь знаетъ что съ нею будетъ! Силъ⁵⁾ Духа и тѣла нашего уже не стаетъ⁶⁾ болѣе, — онѣ, ежедневно уничтожаются!

¹⁾ «Нѣкоторыхъ» — над строкой.

²⁾ «Не полная» — над строкой.

³⁾ «И никогда не слыхалъ... одинъ часъ» — над строкой.

⁴⁾ «Съ надписью что...отъ общества» — над строкой.

⁵⁾ Исправлено; первоначально было: «Силы».

⁶⁾ Так в оригинале.

Оставивъ и отрекшись отъ сего преступнаго общества уже седмь лѣтъ скоро, слѣдовательно три года преждѣ обнародованія Манифеста о прекращеніи тайныхъ обществъ, я жилъ подъ защитою и покровомъ сего Манифеста, и еще при отрѣченіи моемъ отъ общества, сжегъ и истребилъ оставшіеся у меня вышеупомянутые два списка съ первой и со второй части устава; ибо другихъ бумагъ у меня не бывало. Жилъ тихо, уединенно въ семействѣ своеемъ. Но бывъ внезапно схваченъ, привезенъ какъ преступникъ, и посаженъ въ крѣпость, признаюсь что объятый страхомъ, ужасомъ и трепетомъ, и поверженъ какъ-бы въ прахъ на землю, симъ ужаснымъ нещастіемъ, сею неизрѣченою скорбю, я такъ угнетенъ, что едва могу перенести оную. Покоряясь однако волѣ Господа Бога, и полагаясь на Его всемогущую защиту и помощь ¹⁾, я сколько могу скрѣпляю ослабленное сердце мое, не столько отъ своихъ страданій, какъ отъ страданій || (л. 30) больной и слабой моей жены. Нынѣ, когда я уже заключенъ въ крѣпости такъ долго думаю что ²⁾, Высочайше учрежденный Комитетъ, конечно имѣеть достаточныя доказательства о моей невинности, послѣ отрѣченія моего отъ преступнаго сего общества, доказательства, подтвержденныя седми-лѣтнею жизнью проведенной въ уединеніи и исполненіи Христіанскихъ обязанностей. И потому всепокорнѣйше прошу Васъ, оправдать меня во мнѣнии "Государя Императора, которое для меня болѣе всего дорого; и ежели я наказанъ за прежнія мои преступныя слова и дѣла, то испросить для меня отъ Августѣйшаго и всемилостивѣйшаго Монарха нашего, прощенія во всѣхъ преждѣ бывшихъ ³⁾ и давнихъ моихъ мнѣніяхъ, мысляхъ, словахъ и поступкахъ, въ коихъ сердце мое не участвовало, когда языкъ и ослѣпленіе ⁴⁾ мое болѣе дѣйствовали, и въ коихъ извѣстно уже Высочайше учрежденному Комитету, какъ я болезненно раскаялся, и опять здѣсь, раскаяніе свое возобновилъ и приношу, припадая къ освященнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества, и моля Всемилостивѣйшаго Государя, умилосердиться надо мною, и повѣлѣть избавить меня изъ заключенія моего.

Не оставьте, Высочайше учрежденный Комитетъ, безъ вниманія сей моей покорнѣйшей просьбы, и будите милостивы ко мнѣ! —

Отставной Полковникъ Александръ Николаевичъ сынъ Муравьевъ.

Марта 31. дня,
1826 года.

Г:адъ: Бенкендорфъ || (л. 31)

№ 10.

1826-го года Апрѣля 28-го ⁵⁾ дня въ присутствіи Высочайше учрежденного Комитета Гвардейскаго Генерального Штаба Г. Капитану Муравьеву вопросыные пункты.

Полковникъ Артамонъ Муравьевъ утвердительно показываетъ, что во время бытности его въ Москвѣ, въ 1817 году, была рѣчь о покушеніи на жизнь покойнаго Государя Императора, и онъ вмѣстѣ съ вами вызвался на сie, говоря, что злодѣяніе сie можно совершилъ на балѣ въ грановитой

¹⁾ «И помощь» — над строкой.

²⁾ «Думаю что» — над строкой.

³⁾ «Бывшихъ» — над строкой.

⁴⁾ Исправлено; первоначальное чтение восстановить трудно.

⁵⁾ Число месяца вписано другой рукой.

Палатѣ; но Александръ Муравьевъ отвергъ таковое покушеніе, представляя, что оно безразсудно и при началѣ общества не возможно, когда ничтѣ еще не готово. На что Артамонъ Муравьевъ сказалъ вамъ, что «прежде всѣ говорили, а какъ пришло рѣшиться на дѣло, гдѣ нужна рѣшительность — такъ и прочь, и что одни вы да онъ только отчаянны». При чёмъ присовокупляетъ, что предъ отѣзdomъ своимъ изъ Москвы въ Тамбовъ въ 1818 году упросилъ онъ васъ уполномочить и его набирать Членовъ, зная, что сіе поручалось другимъ, — на что вы согласились, и, написавъ вмѣстѣ съ Катенинымъ на страничкѣ, что онъ, Артамонъ Муравьевъ, уполномочивается набирать Членовъ въ 5-омъ Резервномъ || (л. 31 об.) Кавалерійскомъ Корпусѣ, подписались.

Отвѣчайте на сіе со всею опредѣлительностію и искренностію:

а.) Дѣйствительно ли вы вмѣстѣ съ Артамономъ Муравьевымъ вызвались на означеннное покушеніе, и были остановлены въ томъ Александромъ Муравьевымъ?

б.) Чѣо было поводомъ сего покушенія? Кто предложилъ оное? У кого происходило совѣщаніе о томъ, и кто на ономъ присутствовалъ? Не участвовалъ ли Катенинъ, или кто другой въ намѣреніи вашемъ?

и в.) Точно ли вы уполномочивали Артамона Муравьева на принятіе Членовъ въ 5-м резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ, и кто имъ въ слѣдствіе того принялъ.

Генералъ Адъютантъ Ч е р н ы ш е въ.

Честь имѣю донести ¹⁾:

1-е. Артамонъ Муравьевъ говорилъ мнѣ о томъ въ 1817-мъ году но я вовсе не вызывался и не обѣщался участвовать въ томъ, а почиталъ это за одни пустыя слова.

2-е Повода къ сему никакого не было. Предложеніе сие сдѣлалъ Артамонъ Муравьевъ. Александръ Муравьевъ отвергнулъ его вызовъ. Артамонъ Муравьевъ говорилъ это мнѣ у себя на квартирѣ — кромѣ меня никакого ²⁾ не было. Второй разъ у Александра Муравьева при мнѣ одномъ. Ни Катенинъ, ни кто другой въ томъ не участвовалъ.

3-е. Артамонъ Муравьевъ точно былъ уполномоченъ къ принятію членовъ но по возвращеніи его, Военное Общество, въ коемъ онъ состоялъ, рушилось, онъ не былъ самъ въ Союзѣ Благоденствія, Катенинъ также и списокъ принятыхъ имъ членовъ былъ тотъ же часъ истребленъ. —

Капитанъ М у р а в ъ е въ.

Генералъ Адъютантъ Ч е р н ы ш е въ || (л. 32)

№ 11.

1826-го года Апрѣля 28-го ³⁾ дня въ присутствіи Высочайше учрежденаго Комитета, по разнорѣчію въ показаніяхъ дана очная ставка полковнику Артамону Муравьеву съ капитаномъ Гвардейскаго Генерального Штаба Муравьевымъ въ томъ, что *первый* утвердительно показываетъ, что во время бытности его въ Москвѣ въ 1817-мъ году, была рѣчь о покушеніи на жизнь покойнаго Государя Императора, и онъ вмѣстѣ съ капитаномъ Муравьевымъ вызвался на то, говоря, что злодѣяніе сіе можно совершить

¹⁾ Показание написано Н. Муравьевым собственноручно.

²⁾ Так в оригинале.

³⁾ Число месяца вписано другой рукой.

на балъ въ грановитой Палатѣ; но Александръ Муравьевъ отвергъ таковое покушеніе, представляя, что оно безразсудно и при началѣ общества не возможно, когда ничто еще не готово. На что онъ, Артамонъ Муравьевъ, сказалъ Капитану Муравьеву, что «прежде всѣ говорили, а какъ пришло рѣшиться на дѣло, гдѣ нужна рѣшительность — такъ и прочь, и что одинъ онъ¹⁾, Капитанъ *Муравьевъ*, да онъ самъ¹⁾ только отчаянны». Противу сего Капитанъ *Муравьевъ* отвѣталъ, что онъ во все не вызывался на сіе покушеніе и необѣщалъ въ немъ участвовать и что самъ Артамонъ *Муравьевъ* говорилъ ему¹⁾ объ ономъ прежде у себя на квартирѣ, а потомъ у Александра Муравьевса, причемъ никого небыло. Александръ Муравьевъ отвергъ || (л. 32 об.) его вызовъ, а онъ Никита Муравьевъ почиталъ сіе за одни пустыя слова.

На очной ставкѣ утвердили:

Полковникъ *Муравьевъ*.

Капитанъ Муравьевъ

утвердилъ свое показаніе.

отрицая слова Артамона Муравьевса, остался при своемъ показаніи.

Полковникъ *Муравьевъ*²⁾.

Капитанъ *Муравьевъ*²⁾.

Генераль Адъютантъ Ч е р н ы щ е въ. || (л. 33)

№ 12.

1826 Года 30-го³⁾ Апрѣля, въ присудствіи Высочайше учрежденаго Комитета отставной Полковникъ *Муравьевъ* спрашиванъ и показалъ.

Полковникъ Артамонъ Муравьевъ утвердительно показываетъ, что во время бытности его въ Москвѣ, въ 1817 Году, была рѣчь о покушеніи на жизнь Государя Императора и онъ вмѣстѣ съ Капитаномъ Никитою Муравьевымъ вызвался на сіе говоря, что онъ готовъ и что злодѣяніе сіе можно совершить на балѣ въ Грановитой палатѣ; но вы отвергли таковое покушеніе, представляя, что оно безразсудно и при началѣ общества не возможно, когда ни что еще неготово. На что Артамонъ Муравьевъ сказалъ что, «прежде всѣ говорили, а какъ || (л. 33 об.) пришло рѣшиться на дѣло, гдѣ нужна рѣшительность такъ и прочь, и что только онъ съ Никитою Муравьевымъ отчаянны». Причемъ присовокупляетъ что предъ отѣзdomъ своимъ изъ Москвы въ Тамбовъ въ 1818. Году упросилъ онъ Никиту Муравьеву уполномочить и его набирать членовъ, зная что сіе поручалось другимъ; на что онъ согласился и написавъ вмѣстѣ съ Катенинымъ на страничкѣ, что онъ Артамонъ Муравьевъ уполномочивается набирать членовъ въ 5-мъ резервномъ кавалерийскомъ Корпусѣ, подписались. Въ слѣдствіе чего и приняли Полковника Гурку и Генералъ Маюра Акинфіева и другихъ.

Отвѣчайте на сіе со всею опредѣлительностію и искренностію: || (л. 34)

а) Дѣйствительно ли Никита Муравьевъ съ Артамономъ Муравьевымъ вызывались на означенное покушеніе, и были вами остановлены въ томъ?

б) Что было поводомъ сего покушенія кто предложилъ оное у кого происходило о томъ совѣщаніе, и кто на ономъ присудствовалъ? не участвовалъ ли Катенинъ или кто другой въ семъ намѣреніи.

¹⁾ Над строкой.

²⁾ Подписи каждымъ сделаны собственноручно.

³⁾ Число месяца вписано другой рукой..

и в) Какое участіе принимали въ обществѣ означенные Акинфіевъ и Гурка, что извѣстно имъ было о цѣли и намѣреніяхъ общества и съ кѣмъ изъ членовъ состояли они въ особенныхъ сношеніяхъ?

Генераль Адъютантъ Ч е р н ы ш е въ. || (л. 35)

№ 13.

Высочайше учрежденному Комитету,

отъ Отставнаго Полковника Александра
Николаева сына Муравьевъ¹),

Показаніе:

Честь имѣю донести Высочайше учрежденному Комитету, на заданное мнѣ повѣленіе:

а). Что дѣйствительно Капитанъ Никита Муравьевъ и Полковникъ Артамонъ Муравьевъ пріѣзжали одни, ко мнѣ вечеромъ, и застали меня одного. Что Полковникъ Артамонъ Муравьевъ сдѣлалъ означенный вызовъ а Никита Муравьевъ онаго не дѣлалъ и ничего не говорилъ. Что Полковникъ Артамонъ Муравьевъ, былъ точно мною въ томъ остановленъ. Но сей его вызовъ былъ сдѣланъ въ минуту запальчивости, и онъ вѣрно бы и самъ на сie злодѣяніе не покусился, когда-бы нѣсколько успокоился.

б). Сие предложеніе Полковника Артамона Муравьева, было послѣдствіе бывшаго на квартирѣ моей, извѣстнаго уже Высочайше учрежденному Комитету, преступнаго разговора || (л. 35 об.) въ 1817. году; о которомъ преступные отголоски дошли и до Артамона Муравьева. Катенинъ-же, въ семъ разговорѣ не участвовалъ; и всѣ бывшіе при ономъ уже извѣстны Высочайше учрежденному Комитету.

в). По сie время, я и не зналъ, что Генераль-Майоръ Акинфіевъ членъ общества. О Полковникѣ-же Гуркѣ, слышалъ что онъ былъ принятъ въ члены; но кѣмъ? — и съ кѣмъ состоялъ въ сношенії? — не знаю. Въ нещастное-же время жизни моей, когда я былъ въ семъ преступномъ обществѣ, онъ ни малѣйшаго участія не принималъ въ намѣреніяхъ общества; и что извѣстно ему было о цѣли онаго, того совершенно не знаю и не слыхалъ.

Отставной Полковникъ Александъръ Николаевъ сынъ Муравьевъ.

Мая. 1-го дня. 1826 года.

Генераль Адъютантъ Ч е р н ы ш е въ. || (л. 36)

№ 14.

1826 года, Мая 2³) дня, въ присутствіи Высочайше учрежденного Комитета, по разнорѣчію въ показаніяхъ дана очная ставка Полковнику Артамону Муравьеву съ отставнымъ Полковникомъ Александромъ Муравьевымъ въ томъ, что первый утвердительно показываетъ, что во время бытности въ Москвѣ въ 1817-м году, была рѣчъ о покушеніи на жизнь покойнаго

¹) Показаніе написано А. Муравьевым собственноручно.

²) Число месяца вписано другой рукой.

Государя Императора, и онъ вмѣстѣ съ Капитаномъ Муравьевымъ вызвался на то, говоря, что злодѣяніе сie можно совершить на балѣ въ Грановитой Палатѣ, но Александръ Муравьевъ отвергъ таковое покушеніе, представляя, что оно безразсудно, и при началѣ общества невозможнo, когда ничто еще не готово; на что онъ, Артамонъ Муравьевъ, сказалъ Капитану Муравьеву, что «прежде всѣ говорили, а какъ пришло рѣшиться на дѣло, гдѣ нужна рѣшительность — такъ и прочь, и что одинъ онъ, Капитанъ Муравьевъ, да онъ самъ только отчаянны». — Противу сего Полковникъ Александръ Муравьевъ показываетъ, что дѣйствительно Капитанъ и Полковникъ Артамонъ Муравьевы приѣзжали къ нему одни вечеромъ, и застали его одного; что Артамонъ Муравьевъ сдѣлалъ означенный вызовъ, а Капитанъ Муравьевъ онаго не дѣлалъ и ничего не говорилъ; что Полковникъ Артамонъ Муравьевъ былъ точно въ томъ || (л. 36 об.) остановленъ имъ, Александромъ Муравьевымъ; что впрочемъ вызовъ Артамона Муравьева сдѣланъ былъ имъ въ минуту запальчивости, и онъ вѣрно бы и самъ на сie злодѣяніе не покусился, когда бы нѣсколько успокоился, и наконецъ, что вызовъ сей былъ послѣдствиемъ бывшаго на квартирѣ его, Александра Муравьева, извѣстнаго уже Комитету, преступнаго разговора въ 1817-м году, о которомъ преступные отголоски дошли и до Артамона Муравьева.—

На очной ставкѣ утвердили:

Полковникъ Артамонъ Муравьевъ.

Подтвердилъ показаніе свое
Полковникъ Муравьевъ¹⁾.

Полковникъ Александръ Муравьевъ.

Остался при своемъ показаніи.
Отставной Полковникъ Александръ Николаевичъ сынъ
Муравьевъ¹⁾.

Генералъ Адъютантъ Чернышевъ. || (л. 37)²⁾

№ 16.

Выписка показаній на отставнаго Полковника
Александра Муравьева.

Колошинъ

Принять³⁾ въ общество благодѣнствія въ
1817 году. Ал: Муравьевымъ или Бурзовымъ.
(94.) С. 12. Пун: 1.

Членъ общества. С. 12. Пу: 3.

Назначенного времени и порядка въ собраніяхъ
не было, также и особеннаго для сего мѣста а по
удобности въ помѣщеніи собирались у Ник: Мура-
вьева, Трубецкаго, Маркевича Глинки, А. Мура-
вьева и у него съ Бурзовымъ. Предмѣтами разсу-
жденія были предуманіи средствъ къ усиленію
общества къ распространенію благотворитель-
ности, и узнанію Россіи.

А: Муравьевъ участвовалъ въ совѣщаніи. С. 12:
на обор: Пу: 5. —

¹⁾ Подписи каждымъ сделаны собственноручно.

²⁾ Листы 37, 38, 39 и 40 — заняты формуллярнымъ спискомъ. На л. 40 об. запись:
«Всего въ дѣлѣ переномерованныхъ сорокъ листовъ при описи. Надворный Совѣтъ.
Ивановскій».

³⁾ Так въ оригиналѣ.

Горсткинъ

Въ 1820 году въ Москвѣ въ отпуску, А. Муравьевъ спрашивалъ ево, что у нихъ дѣлается въ Петербургѣ? отвѣчалъ ему что ничего незнаетъ; то А. Муравьевъ сказалъ: ваши Петербургскіе хитрѣтъ отдаляются отъ назначеннай цѣли; почему онъ общество оставляетъ, и совсѣмъ имъ принятыхъ тоже сдѣлать. (182.) С. 1.

Мухановъ

На одномъ совѣщаніи бывшемъ¹⁾ у А. Муравьева онъ сказалъ: что увѣренъ ежелибъ Государю Императору, доложили о обществѣ и предполагаемой цѣли; то Его Величество вѣрно²⁾ неза претиль онаго. С. 4. на оборотѣ: || (л. 1 об.)

А. Муравьевъ принялъ ево въ Союзъ благоденствія (123.) С. 4.

Н. Муравьевъ

Объ отреченіи А. Муравьева слышалъ отъ первыхъ четырехъ, что оно принято было съ большимъ негодованіемъ и вообще произвело сильное впечатлѣніе. С. 6 на обор.

А. Муравьевъ въ Москвѣ принялъ въ Союзъ благоденствія Г. М. Орлова (72.) С. 17 на обор:

Въ 1819 году А. Муравьевъ вышелъ изъ общества и прислалъ въ Петербургъ всѣ книги Устава у него находившіяся. С. 17 на об.

Въ 1818 году былъ принятъ³⁾ въ общество А. Муравьевымъ. (164.) С. 1.

Членъ общество³⁾. (144.) С. 1.

Первоначальные члены были⁴⁾ Г. Г. Муравьевы а особливо Александръ, но въ посредствіи слышиль, что онъ, даже прежде многихъ изъ нихъ отсталъ отъ общества и шелъ совсѣмъ другою дорогою. (88.) С. 6 на обо:

Въ 1816 или 1817 году вступилъ въ общество Союза благоденствія. Объ ономъ узналь онъ отъ А. Муравьева или отъ кого другова чево не упомнить⁵⁾. Намѣреніе общества было изложено въ книги называемой Зеленої и въ себѣ незаключало ничего противозаконнаго.

Въ сношениі былъ съ Муравьевыми, Трубецкимъ, Охотниковымъ и другими которыхъ не припомнить. (128.) С. 1.

Въ 1817 году пришла въ Москву часть Гвардіи онъ увидѣлся съ пріятелями А. Муравьевымъ съ двумя братьями Муравьевы Опостоль, Якушкинымъ уже оставивъ Службу. Онъ познакомили || (л. 2) съ Ник: Муравьевымъ и Шаховскимъ. Всѣхъ ихъ нашель съ подобными ево мнѣніями. Они сообщили о учреждающимъ Тайномъ обществѣ, котораго крайнею цѣллю должно быть до-

¹⁾ «Бывшимъ»— над строкой.

²⁾ Зачеркнуто: «С. 4. на обор.»

³⁾ Так в оригинале.

⁴⁾ Над строкой.

⁵⁾ Первоначально: «неизвѣстно».

Якушкинъ

Трубецкой

Лапухинъ

Оболенской
С. Муравьевъ

стиженіе ихъ тогдашихъ любимыхъ идѣй: Конституції Представительства Народнаго; свободы книгопечатанія, однимъ словомъ всего того, что составляетъ сущность правленія въ Англіи и другихъ земляхъ. С. 10 наоб:

Онъ вступилъ въ общество. Сie происходило въ квартирѣ А. Муравьевъа. С. 10 наобор:

Общество возникало. Незнаетъ отъ куда Муравьевъ получиль нѣмецкую книгу о Тугенбундѣ, и кто переводилъ; но ¹⁾ ему извѣстно ²⁾ что оная послужила основаніемъ зеленої книгѣ, редакторы онай были два брата Муравьевы, и кажется одинъ изъ Колошиныхъ. С. 11.

Пока А. Муравьевъ былъ въ Москвѣ, то собирались у него въ квартирѣ, а по выступленіи Гвардіи по неимѣнію членовъ и заседаніи небыло. С. 11.

Въ 1817 году. Сидѣли у Алек: Муравьевъа, Онъ два Муравьевы Апостолы, Якушкинъ, Шаховской и кажется Ник: Муравьевъ. Александръ сообщилъ имъ письмо кажется отъ Трубецкаго, которымъ онъ сообщаль ему объ уступкѣ будто бы Царству Польскому нашихъ польскихъ Губерній.— Сie ихъ взволновало и всѣ рѣшились посягнуть на жизнь Монарха, разѣхались и на завтѣ устыдились гнуснаго намѣренія. С. 11. наобор:

Первые которые рѣшились основать Тайное общество въ 1816 году были Александръ, Никита, Сергей и Матвей Муравьевы и Трубецкой. (139) С. 18. пун: 6.

Мысль объ основаніи Тайного общества ³⁾, первый сообщилъ ему А. Муравьевъ. Пу: 3. С. 18. || (л. 2 об.)

Въ 1817 году въ Москвѣ совѣщаніи производили у Г. М. Фонъ-Визина Алек: и Ник: Муравьевыхъ. С. 19. Пу: 8.

Членъ общества — (21.) С. 3.

А. Муравьевъ, предлагалъ всѣмъ вступить въ Масоны. С. 25.

былъ надвухъ совещаніяхъ у Трубецкаго гдѣ былъ и А. Муравьевъ. С. 1. (132.).

Членъ общества (24) С. 15.

Когда пронесся слухъ что Польша Россійская присоединяется Королевству ⁴⁾. По сему предмѣту общество присоединилось къ фонъ Визину въ томъ числѣ и А. Муравьевъ, решено было скорѣй всіо предпринять чѣмъ позволить сie отдаленіе. С. 1.

На совещаніи бывшемъ у Трубецкого въ Семеновскихъ казармахъ, помнится ему, должны

¹⁾ Над строкой.

²⁾ Первоначально: «неизвестно»;

³⁾ Так в оригинале.

⁴⁾ В оригинале ошибочно: «Коревству».

быть Якушкинъ, Трубецкой, А. Муравьевъ и другие где именно было положено что такъ мы не имѣемъ никакихъ средствъ къ введенію представительного Порядка въ Россіи, то и должно ограничиться дѣйствіемъ на умы, и преобрѣтеніемъ членовъ, впредъ пока общество усилиться. С. 154.

въ 1817 году члены общества находящіеся въ Москвѣ, уведомлены чрезъ письмо Трубецкаго, о намѣреніи правительства, возвратить Польше за воеванные Губерніи, собрались для разсужденія о сей мѣрѣ, и сдѣль въ первой разѣ въ обществѣ было здѣлано предложеніе не помню кѣмъ изъ членовъ, для предупрежденія сей мѣры, посѣгнуть на жизнь Государя и Якушкинъ вызвался нанести ударъ, въ послѣдствіи намѣреніе было брошено, члены бравшіе участіе въ семъ совѣщаніи были, Ник: и Алек: Муравьевы фонъ-Визинъ, Якушкинъ, братъ и Онъ. С. 157. наоборото: || (л. 3)

№ 17.

Выписка изъ показаній о Полковникѣ Александрѣ Муравьевѣ.

Кто показываетъ

Содержаніе.

Полковникъ Пестель Въ 1817. Году во время пребыванія Царствующей фамиліи въ Москвѣ часть Общества подъ управлениемъ Александра Муравьева рѣшилась было покуситься на жизнь Государя; но оставила сей замыслъ сама. —

Полковникъ Бурцовъ

Жребій убийцы палъ на Якушина. Что Александръ Муравьевъ былъ членъ начальнаго Общества въ Петербургѣ вмѣстѣ съ Михайлою и другими Муравьевыми.

Объявленная цѣль сего Общества была распространеніе Просвѣщенія и искорененія зла и Сокровенная, что бы приготовить умы къ перемѣнѣ Конституціи и къ освобожденію крѣпостныхъ людей, а тѣмъ приклонивъ Дворянство къ согласію, услугить Государю. || (л. 3 об.)

Что намѣреніе (написанное выше сего¹) въ 1-м пунктѣ показаніе Пестеля на²) Князя Волконскаго) родилось у нѣсколькихъ молодыхъ пировавшихъ ввечеру людей, гдѣ былъ и Якушкинъ; но по утру они сами устрашились этой мысли.

Александръ Муравьевъ, онъ Трубецкой, Пестель и Шиповъ, были первыя которые придумали завѣсти Общество которое бы содѣйствовало Правительству и Государю въ ихъ попеченіяхъ о благѣ Отечества. Желали порядка и формъ, — а Пестель написалъ уставъ. Цѣль: содѣйствовать

¹) «Сего»—над строкой.

²) «Показаніе Пестеля на»— над строкой.

и поддерживать полезныя предпріятія общія и частныя. А. Муравьевъ былъ начальникъ ложи подъ именемъ Трехъ добротелей, и желалъ привлечь въ нее всѣхъ членовъ Начального Общества но неуспѣлъ втомъ, въ 1818. вышелъ въ отставку || (л. 4) и уѣхалъ въ деревню.

Въ Концѣ 1817. въ Москвѣ составили Новое Общество на основаніи *Тугендъ-Бунта*. его прочли и составили *Уставъ Союза Благоденствія*. Главная мысль: освобожденіе Крестьянъ отъ Крѣпости. || (л. 1)

№ 18.

Объ Отставномъ Полковникѣ Александрѣ Муравьевѣ¹⁾.

Александръ Муравьевъ сознался, что онъ одинъ изъ числа тѣхъ лицъ, кои были въ 1816 Году первыми основателями тайного общества въ Россіи, имѣющаго цѣлію приустроить Государство къ полученію Конституціи по средствомъ распространенія просвѣщенія, а невооруженою силою, и не предпринимая ничего противъ священныхъ особъ Царствующей фамиліи. Между причинами, побудившими его къ учрежденію сего общества помѣщаются тогдашнее невѣріе свое, что Цари поставляются отъ Бога и что Царства и правленія учреждаются Богомъ, а не людьми.

Въ продолженіе сего заблужденія у него проходило роковое совѣщаніе 1817-го Года по случаю ложныхъ || (л. 1 об.) слуховъ объ отдѣленіи отъ Россіи Польскихъ Губерній и присоединеніи ихъ къ Царству Польскому, въ которомъ Капитанъ Якушкинъ вызвался добровольно совершить злодѣяніе, посягнувъ на жизнь покойнаго Императора. Совѣщаніе сие кончилось однимъ разговоромъ, и на другой день по утру заговорщики сами устыдились гнуснаго своего намѣренія. Однако въ слѣдъ за тѣмъ Полковникъ Артамонъ Муравьевъ слышавъ о таковомъ злонамѣреніи пріѣзжалъ къ нему Александру Муравьеву съ предложеніемъ, что онъ готовъ покуситься на жизнь Государя Императора, и что злодѣяніе сие можно совершить на балѣ въ Грановитой палатѣ; но Александръ Муравьевъ остановилъ его. || (л. 2)

Показаніе Никиты Муравьева.

Въ томъ же году, какъ показываетъ Никита Муравьевъ, пока занимались въ Москвѣ передѣлкою устава Тугендъ Бунта, Александръ Муравьевъ завелъ военное общество, которое было довольно многочисленно и раздѣлялось на двѣ управы, по составленіи устава, общество сіе распущено и члены оного поступили въ Союзъ Благоденствія.

¹⁾ На листе 1 на левомъ поле наверху карандашная помета «№ 71». Внизу слева написано чернилами: «№ 19. Читана 4 Июня 1826».

Показаніе Якушкина. Согласно сему говорить и Якушкинъ, что въ продолженіи составленія устава было учреждено въ Москвѣ, во время пребыванія тамъ Гвардіи въ 1817 Году предуготовительное общество подъ названіемъ военнаго, котораго цѣль была приготовить членовъ для главнаго общества, не имѣвшаго тогда настоящаго || (л. 2 об.) своего образованія.

Отвѣтъ Александра Муравьевъа.

Противъ сихъ показаній Александръ Муравьевъ отвѣчалъ, что ни имени военнаго общества ни самаго Общества со всемъ не помнить; а можетъ быть онъ и другіе члены, бывшіе въ Москвѣ, приготавляли новыхъ членовъ, которые по окончаніи устава вступили въ Общество, названное Союзомъ Благоденствія. По изслѣдованіи дѣйствительно не открылось, что бы существовало особенное общество военныхъ людей.

Съ начала 1819-го Года, внявъ гласу совѣсти и руководимый религіею, онъ мало по малу началь прекращать дѣйствія свои по сему преступному обществу и въ Maiѣ того жъ года || (л. 3) торжественно отказался отъ участія въ ономъ и возвратилъ уставъ. Съ тѣхъ поръ въ теченіи 7-и лѣть по настоящее время, удаленный отъ всякихъ преступныхъ мечтаній и дѣйствій безрассудной молодости, глубоко раскаявшись въ прежнихъ своихъ поступкахъ и слѣдуя однимъ внушеніямъ религіи, проживалъ въ Москвѣ или деревнѣ своей, не принимая никакого участія въ дѣлахъ общества, и совершенно не зная ни о дѣйствіяхъ оного, ни о намѣреніяхъ.

Показаніе Князя Никиты Трубецкаго, Муравьевъа, Оболенскаго и Муханова.

Совершенное удаленіе Александра Муравьевъа отъ Общества въ 1819 Году съ возвращеніемъ устава Евгения и не приниманіи имъ болѣе никакого участія въ дѣлахъ оного, подтверждается || (л. 3 об.) показаніями другихъ членовъ, кромѣ Горсткина, который въ прочемъ говоритъ только, что Александръ Муравьевъ, при свиданіи съ нимъ еще въ 1820 году, сказалъ будто, ваши Петербургскія (разумѣя членовъ) хитрѣть и удаляются отъ настоящей цѣли. Но Муравьевъ показываетъ, что онъ ни сей встрѣчи съ Горсткинымъ, ни разговора со всемъ не помнить, и кажется ему, что весь 1820 Годъ прожилъ въ деревнѣ.

На счетъ вопроса о бытности у него Муравьевыхъ Сергея и Матвѣя 26. Декабря наканунѣ возмущенія Черниговскаго полка въ Васильковѣ Киевской Губерніи, объяснилось, что онъ 26. Декабря находился въ Москвѣ, и обстоятельство сіе относится до другаго Муравьевъа.

Правитель дѣлъ Боровковъ.